Министерство образования и науки Российской Федерации
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

*Емец Т.В., Уразаева Н.Р.,
Барышникова Ю.В.*

**Логико-лингвистические проблемы:
сложноподчиненные предложения
с позиции формальной логики**

Часть 1

монография

*Рекомендовано каф. романо-германской
филологии и перевода МГТУ им. Г.И. Носова
(протокол № 7 от 27 марта 2017 г.)*

ISBN 978-5-4480-0112-3

9 785448 001123

Тамбов
2017

ukonf.com/mon

Емец Т.В., Уразаева Н.Р., Барышникова Ю.В.

Логико-лингвистические проблемы: сложноподчиненные предложения с позиции формальной логики. Часть 1. Монография. М-во образования и науки РФ, МГТУ им. Г.И. Носова. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. 81 с.

ISBN 978-5-4480-0112-3

DOI: 10.17117/mon.2017.05.01

<https://ukonf.com/doc/mon.2017.05.01.pdf>

РИНЦ: <http://elibrary.ru/item.asp?id=29186682>

Рецензенты:

*Антропова Л.И., д.ф.н., проф., МГТУ им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск
Сайгушев Н.Я., д.п.н., проф., МГТУ им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск*

Информация об авторах:

*Емец Т.В., к.ф.н., МГТУ им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск
Уразаева Н.Р., к.ф.н., МГТУ им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск
Барышникова Ю.В., к.п.н., МГТУ им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск*

На основе проведенного исследования раскрывается сущность умозаключения, способы его выражения в немецком языке на материале сложноподчиненных предложений с придаточными условными. Рассматривается возможность применения логических категорий к анализу естественного языка. Показаны все типы синтаксических построений и грамматических форм, служащих языковой формой выражения умозаключений в художественном тексте

Монография предназначена для лингвистов, логиков, философов и всех заинтересованных проблемами взаимоотношения языка и логики

Информация об издании предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору № 856-08/2013К

Электронная версия опубликована в **Электронной библиотеке** (свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-57716) и находится в свободном доступе на сайте: **ukonf.com/mon**

Монография. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 5,06. Тираж 500 экз.

Издательство ООО «Консалтинговая компания Юком»

Адрес редакции: Россия, 392000, г. Тамбов, а/я 44

E-mail: mon@ukonf.com

© 2017, Емец Т.В., Уразаева Н.Р., Барышникова Ю.В.

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
1. Языкознание и формальная логика о сложноподчиненных предложениях с условными придаточными	9
1.1. Сложноподчиненные предложения с условными придаточными в немецком и русском языках	9
1.2. Проблема соотношения языка и логики	13
1.3. Формальная логика и ее категории	15
2. Умозаклучения, выраженные сложноподчиненными предложениями с условными придаточными в немецком языке	26
2.1. Энтимемы, выражающие силлогизмы модуса Barbara (788)	27
2.2. Энтимемы, выражающие силлогизмы модуса CELARENT (140)	39
2.3. Энтимемы, выражающие силлогизмы модуса CAMESTRES (78)	45
2.4. Энтимемы, выражающие умозаклучения modus ponens (629)	52
2.5. Энтимемы, выражающие умозаклучения modus tollens (123)	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	63
ПРИЛОЖЕНИЕ	66

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПУ – Придаточное условное

ПКС – Простой категорический силлогизм

УКУ – Условно-категорическое умозаключение

ССПП – Союзное сложноподчиненное предложение

БСПП – Бессоюзное сложноподчиненное предложение

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена одной из малоисследованных проблем соотношения логики и лингвистики, или конкретнее: взаимоотношению языка и логики мышления лишь в следующей точке соприкосновения – в способах выражения умозаключений в формах естественного языка (сложноподчиненные предложения с придаточными условными /ПУ/) и в теоретических логико-лингвистических обобщениях этого анализа.

В теории гипотаксиса осталось много неизученного, и одна из причин этого видится в переносе в последние годы исследовательского интереса с предложения на более крупные единицы языка – сверхфразовое единство, текст. Между тем сложное, и особенно сложноподчиненное предложение, представляет собой весьма заслуживающий внимания объект не только логико-лингвистического, но и других методов анализа языка.

Сложноподчиненные предложения с ПУ немецкого и русского языков рассматриваются как средство выражения одной из основных логических форм – дедуктивного умозаключения. Из известных форм мысли (понятия, суждения, умозаключения) избраны умозаключения, как наиболее сложные, наименее всего изученные в языкознании, включающие в себя и предшествующие логические формы как более простые.

На материале естественного языка эмпирическим путем последовательно вскрываются связи между структурой языка и высшими логическими формами мысли – умозаключениями. Перед нами стоит задача показать, как человек мыслит – строит умозаключения в формах естественного языка. Это необходимо не только для теории языка, но и для теории перевода для различных информационных систем и систем автоматической обработки текста. Такая методика анализа умозаключений (энтимем) методами формальной логики была предложена А.Т.Кривоносовым. В качестве объекта исследования избраны сложноподчиненные предложения с ПУ немецкого и русского языков, которые исследуются с позиции формальной логики, то есть с точки зрения их способности функционировать как языковые формы выражения логических умозаключений.

Актуальность проблемы. Содержательная интерпретация любой языковой структуры связана с ее логическим содержанием, поэтому анализ языка с привлечением данных формальной логики приобретает важное значение. В данном случае языкознание берет на себя миссию объединить не-

которые языковые и логические категории и показать закономерности взаимодействия между определенными формами языка и определенными формами логического мышления. Вопрос о языковом выражении умозаключения представляет собой часть общефилософской проблемы соотношения языка и мышления вообще, логики и грамматики в частности. Исследования в этой области позволяют достигнуть более целостного представления о языке и создать основу для решения актуальных практических и теоретических задач. Это исследование лингвистическое, но в нем используются средства логического анализа языка, так как, работая над проблемой взаимоотношения категорий языка и мышления, лингвист не может не апеллировать к аппарату формальной логики. Единство логической структуры мышления и грамматического строя языка, вытекающее как необходимое следствие из положения о неразрывном единстве языка и мышления, настойчиво требует совместного анализа этого двустороннего явления в логико-лингвистическом аспекте.

Основной целью данной монографии было выявление роли (союзных и бессоюзных) сложноподчиненных предложений с ПУ в конструировании логических умозаключений на материале немецкого языка и соответствующих им единиц русского языка; особенностей функционирования условных союзов на уровне логики. Главная цель – показать, как логико-лингвистическое исследование естественного языка может способствовать пониманию механизма человеческого разума: структуры языка раскрывают нам структуры человеческого мышления. Выбор именно этой формы реализации естественного языка обусловлен тем, что она является одной из самых существенных форм и в речи – одним из способов уплотнения информации. Исходя из поставленной цели, в работе определяются следующие задачи:

- 1) выявление и описание семантико-синтаксических и грамматических особенностей сложноподчиненных предложений (союзных и бессоюзных) с придаточными условными, выражающих умозаключение;
- 2) определение видов логик, модусов, фигур, моделей тех умозаключений, которые отражены в данных предложениях в реальном тексте;
- 3) определение частотности использования умозаключений в формах сложноподчиненных предложений с придаточными условными в авторской и диалогической речи;
- 4) установление частотности использования различных коммуникативных типов предложений, участвующих в выражении умозаключений.

Научная новизна работы определяется отсутствием лингвистических работ, посвященных сложноподчиненным предложениям с ПУ в современном немецком и русском языках с привлечением данных формальной логики дедуктивных умозаключений (силлогистики). Впервые делается попытка выявить, как соотносятся условные семантические отношения на логическом уровне; как "ведут себя" условные конструкции в речи с точки зре-

ния силлогистических построений. В монографии приводятся доказательства: 1. немецкие сложноподчиненные предложения с ПУ, в основе которых лежит семантическая причинно-следственная или условно-следственная зависимость между придаточным и главным предложениями, всегда служат средством выражения дедуктивного умозаключения в форме энтимем; 2. сложноподчиненные предложения с ПУ обладают определенными семантико-синтаксическими особенностями в зависимости от вида логик, модуса, модели выражаемого умозаключения; 3. в большинстве случаев русские предложения, являясь эквивалентами немецких предложений, выражающих умозаключения, сохраняют умозаключения того же модуса и модели оригинала, что свидетельствует об универсальном логико-грамматическом единстве в различных языках.

Исследование языкового материала осуществлялось с позиций системного подхода и применялись такие методы, как семантический анализ условных и причинно-следственных отношений между главным и придаточным предложениями; описательно-аналитический, включающий в себя непосредственное наблюдение анализируемых предложений, содержащих элиминированные единицы и обобщение полученных результатов; трансформационный – перевод сокращенных умозаключений (энтимем) в развернутые аналоги (умозаключения); контрастивный анализ немецких и русских предложений. Решение поставленных задач предполагало широкое использование концептуального аппарата и методов анализа формальной логики.

Материалом исследования послужили художественные произведения немецких авторов 19-20 вв., а также тексты официальных русских переводов. Было проанализировано 2107 предложений на немецком языке, полученных методом сплошной выборки из немецких текстов (общим объемом в 3763 страницы) и соответствующих им текстов (предложений) на русском языке (2107).

Структура монографии: Монография состоит из введения, двух глав и заключения и включает 23 таблицы в приложении. К монографии прилагаются список сокращений, список используемых источников из 8 наименований и список используемой литературы из 22 наименований.

Во введении обосновывается выбор темы и материала исследования, его актуальность, определяются цели и задачи работы, раскрывается ее теоретическая значимость, возможность применения ее результатов, методы исследования.

В первой главе делается обзор существующих точек зрения на (союзные, бессоюзные) сложноподчиненные: предложения с ПУ; кратко суммируются исходные теоретические положения формальной логики, необходимые для проведения экспериментальных исследований языкового материала; разбирается процедура логико-лингвистического анализа.

Вторая глава посвящена логико-грамматическому анализу сложноподчиненных предложений с ПУ немецкого языка, репрезентирующих умозаключения логики предикатов (BARBARA, CELARENT, CAMESTRES, антилогизмы) и логики высказывания (modus, ponens, modus, tollens).

В заключении обобщаются данные, полученные в ходе исследования, и формулируются выводы в целом.

В приложении приводятся количественные результаты исследования, представленные в виде таблиц.

Предлагаемое исследование обладает теоретической ценностью, так как:

1) на материале сложноподчиненных предложений с ПУ показаны взаимоотношения языковых и мыслительных категорий;

2) полученные результаты могут способствовать дальнейшей разработке теоретических положений о языковых средствах выражения умозаключений, о взаимодействии языковых и логических категорий, взаимоотношения языка и мышления в целом.

Практическая ценность исследования определяется следующими факторами:

1) полученные результаты могут стать важным звеном в разработке логического анализа соответствующих синтаксических построений языка, который имеет теоретическое и прикладное значение для целей автоматического анализа текстов и машинного перевода;

2) результаты исследования могут быть использованы в соответствующих курсах по общему и сопоставительному языкознанию, в курсе теоретической грамматики немецкого языка;

3) результаты исследования могут быть использованы в практике и методике преподавания немецкого языка, в частности при изучении энтимем, и выяснения вопросов о том, какая из посылок оказывается наиболее предпочтительной в различных формах речи, видах текстов, в различных языках (родном и изучаемом).

1. Языкознание и формальная логика о сложноподчиненных предложениях с условными придаточными

1.1. Сложноподчиненные предложения с условными придаточными в немецком и русском языках

Науке о языке известны принципиально различные подходы к изучению предложения как синтаксической единицы. При сопоставлении разных попыток дать определение предложения выявляются две основные тенденции:

- 1) определение предложения с помощью нелингвистических способов (логических, логико-психологических);
- 2) стремление найти чисто лингвистические критерии в подходе к предложению.

По-разному определяли сущность предложения представители различных лингвистических направлений. В этих определениях проявилось различие грамматических концепций, которое объясняется различием теоретических взглядов ученых на язык вообще и его связь с процессами мышления в частности.

Предложение в процессе общения сначала послужило основой для логического анализа суждения как формы мышления. Поэтому уже в античной грамматике теория предложения и теория суждения переплетались. Предложение определялось через понятие "мысль", то есть определение давалось через нелингвистическое (психологическое или логическое) понятие. В отечественной грамматике основы теории предложения, развиваемой в логико-грамматическом плане, были заложены М.В. Ломоносовым. Затем свой вклад внесли Ф.И. Буслаев, А.Х. Востоков, А.А. Потебня, А.А. Шахматов и др., разработавшие свои оригинальные теории предложения. Далее теория предложения развивалась по пути выявления его грамматических признаков при учете общей коммуникативной сущности. Так, на наш взгляд, наиболее приемлемым является определение В.В. Виноградова¹.

Многогранность такой языковой единицы как предложение затрудняет ее определение. Н.С. Валгина полагает, что определение предложения как минимальной, грамматически организованной единицы, служащей для выражения мысли, а также чувства и воли, является в настоящее время наиболее распространенным [Валгина, 1991. С.16].

¹ "Предложение – это грамматически оформленная по законам данного языка, целостная (то есть неделимая далее на речевые единицы с теми же основными структурными признаками) единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли" [Виноградов, 1954. С. 3].

Так как объектом нашего исследования являются предложения сложные (сложноподчиненные с придаточными условными), то на них мы остановимся более подробно.

Среди лингвистов нет единодушного мнения по вопросу о том, какие предложения следует признать сложными. Спор об объеме концепта "сложное предложение" особенно характерен для описания конкретных языков, не имеющих сложноподчиненных предложений индоевропейского типа.

Сложное предложение, имеющее в своем составе две или несколько предикативных единиц, образующих смысловое, структурное и интонационное целое, определяется двумя моментами: 1) каждая из его частей строится по той или иной схеме простого предложения и имеет самостоятельную предикативность; 2) объединение частей сложного предложения составляет семантико-структурное единство.

Эта двойственность сложного предложения привела к разному пониманию его синтаксической природы.

Работы, посвященные сложноподчиненным предложениям с ПУ, сильно отличаются друг от друга и конкретными задачами, и общетеоретическими представлениями, с позиций которых лингвисты подходят к исследованию этих конструкций.

В большинстве зарубежных работ, имеющих отношение к данной теме, сложноподчиненные предложения с ПУ не составляют собственно предмета исследования, они служат для привлечения авторами иллюстрации некоторых общих семантических явлений. Много статей и монографий, посвященных изучению сложноподчиненных предложений с ПУ на материале русского языка, создано в рамках отечественной лингвистической традиции. Все эти работы отличаются широтой исследуемого материала, интересом к классификации сложноподчиненных предложений с ПУ с точки зрения выражаемых ими модальных значений, скрупулезностью в описании различных "оттенков" в значении этих предложений, с ориентацией на некоторый конкретный метаязык.

В нашей работе исследуются сложноподчиненные предложения с ПУ в немецком языке и их эквиваленты в русском языке с позиции формальной логики» Привлечение материала двух индоевропейских языков, входящих в славянскую и германскую группы, способствуют сопоставлению фактов различных языков и дает возможность сделать вывод, во-первых, о наличии закономерностей в построении сложноподчиненного предложения с ПУ в языках различной типологии; во-вторых, об особенностях функционирования этих типов сложных предложений как форм выражения логических умозаключений.

В грамматиках русского языка условными называются, как правило, сложноподчиненные предложения, в которых придаточное указывает на условие, при котором возможно или могло быть возможно то, о чем говорится в главной части. Определения сложноподчиненных предложений с ПУ, которые даются в описаниях конкретных языков, состоят из двух частей: семантической и синтаксической, хотя синтаксический признак может варь-

ироваться от языка к языку. В немецком языке вопрос об условных предложениях рассматривается немецкими и русскими грамматистами [Arssenjew; Helbig, Buscha; Moskalskaja; Schendels; Eppert и т.д.].

Сложные предложения с ПУ большинством лингвистов классифицируются на *реальные и ирреальные*. Реальные предложения выражают условие, которое представляется говорящим как действительно существующее. Напр.: Sie brauchen mich nicht zu nehmen, wenn Sie Angst haben. (A. Seghers). В ирреальных предложениях условие представляется как возможное, желаемое или не желаемое. Напр.: Er hatte den Heisler wahrscheinlich bei sich aufgenommen, wenn er allein gelebt hätte. В реальных условных предложениях используются формы настоящего (Präsens) и прошедшего (Imperfekt, Perfekt, Plusquamperfekt) времени в синтаксическом индикативе (Indikativ) в ирреальных – будущего времени (Futur I, Futur II, Konditionalis II) в сослагательном наклонении (Konjunktiv).

С позиции формальной логики первый тип предложений мы относим к логике предикатов – к простым категорическим силлогизмам (ПКС), второй тип – к логике высказываний – к условно-категорическим умозаключениям (УКУ) (подробнее в следующих параграфах).

Среди сложноподчиненных предложений с ПУ встречаются и эллиптические формы, как, напр.: Gesagt – getan. (Sprichwort). Коппелят то (so, dann) не всегда эксплицитно представлен в тексте, он может быть выражен имплицитно или экстралингвистической ситуацией. Но, не имея эксплицитной выраженности, он легко восстанавливается на основании наличия определенного запаса знаний в концептуальной системе.

Кроме союзных сложноподчиненных предложений, в работе рассматриваются также и бессоюзные (с отсутствием какого-либо условного союза и постановкой сказуемого на первое место в главном). Напр.: Beeilst du dich, (dann, so) erreichst du den Zug. Очень часто условные союзы в предложениях данного типа употребляются с наречиями jedesmal и immer. [Eppert, 1993. S. 91]. Условные предложения близки и к сравнительным предложениям, где союз wenn употребляется с союзами als и wie. Придаточные предложения с условным союзом wenn при наличии модальной "усилительно-восклицательной" частицы auch выступают как уступительные предложения. С точки зрения формальной логики данный тип условных предложений выражает так называемые антилогизмы.

ПУ содержат указание на условие, от которого зависит осуществление того, о чем говорится в главной части, они присоединяются к главной части предложения посредством союзов wenn, falls, sofern, ehe, bevor (если, ежели, коль (коли), как, как скоро, раз, когда, кабы, стоит, буде, ли... ли). Отношение обусловленности может передаваться и без специальных союзов, при помощи лексико-морфологических средств (с формой повелительного и сослагательного наклонения). Например: Wäre er gesund, müßte man ihn die Schule bringen. Данный тип бессоюзных предложений особенно распространен в разговорной речи.

ПУ по отношению к главному предложению могут занимать любое положение, хотя более характерна препозиция придаточной части, так как при

таком расположении частей более четко передаются условно следственные отношения. Анализ конкретного материала показал, что ПУ предложение по отношению к главному предложению может находиться в препозиции, постпозиции и интерпозиции. Под препозицией мы традиционно понимаем такое линейное расположение компонентов, при котором придаточное предложение располагается в абсолютном начале сложного предложения и относится к составу главного предложения в целом, реализуя детерминирующую функцию. Например: (2) Wenn er freie Zeit hat, (3) kann er ins Kino gehen. Под постпозицией понимается линейное расположение компонентов, при котором придаточное предложение размещается после поясняемого элемента главного и относится к его части или ко всему предложению в целом. Например: (3) Er kann ins Kino gehen, (2) wenn er freie Zeit hat. Под интерпозицией понимается линейное размещение компонентов сложного предложения, при котором придаточное предложение помещается между структурно обязательными элементами главного. Например: (3) Er kann, (2) wenn er freie Zeit hat, (3) ins Kino gehen. Таким образом, данные примеры представляют нам три модели построения сложноподчиненных предложений с ПУ: (2)-(3), (3)-(2) и (3)-(2)-(3), где (2) – условное придаточное предложение (с позиции формальной логики – "меньшая посылка"); (3) – главное предложение ("заключение").

Но не только ПУ размещается каким-то образом относительно главного, но и главное предложение также характеризуется набором позиций относительно ПУ (постпозиция, транспозиция, препозиция), так в вышеописанном примере модели (3)-(2)-(3) ПУ – интерпозитивно, а главное – транспозитивно.

Для целей нашего анализа необходимо уточнить еще один момент, как нами понимаются простые предложения с причастными и деепричастными конструкциями, выражающие условно-следственные и причинно следственные связи. По этому поводу среди лингвистов также нет единодушия. Одной из важнейших причин существующего разногласия является разное понимание причастных и деепричастных конструкций, входящих как часть в синтаксическое целое.

Существует три точки зрения по этому вопросу: 1) Любые причастные и деепричастные обороты, даже в тех языках, где они могут иметь субъект, отличный от подлежащего предложения – это лишь развернутые члены простого предложения. Такая позиция типична для русской лингвистической традиции. 2) Согласно второй точке зрения, восходящей к Ф.И.Буслаеву, причастные и деепричастные обороты представляют собой так называемые "сокращенные" придаточные предложения. В этой концепции предложения с такими оборотами называются сложными. Такая точка зрения встречается в грамматиках конкретных языков "неевропейского" типа. 3) Третья точка зрения состоит в том, что к сложным предложениям относятся предложения с причастными и деепричастными оборотами, а также не все предложения с условной формой глагола, а только те из них, в которых такой оборот имеет свой собственный субъект, отличный от подлежащего.

Не вдаваясь в детали споров вокруг понятия "сложное предложение", отметим, что для нашего исследования наиболее подходящим представляется первый из указанных выше подходов к этому понятию.

Прежде чем перейти к анализу сложноподчиненных предложений с ПУ с позиции формальной логики, конкретнее, прежде чем показать, как выражается данный тип предложений в формах логических умозаключений, нам необходимо рассмотреть соотношение понятий языка и логики.

1.2. Проблема соотношения языка и логики

Мышление, как известно, тесно связано с языком. Выяснение степени и конкретного характера этой связи представляет наиважнейшую проблему языкознания и философии с самого начала изучения их соотношения. В решении этой проблемы обнаруживаются глубокие расхождения – от прямого отождествления языка и мышления (Ф.Э.Д. Шлейермахер, И.Г. Гаман) или их чрезмерного сближения с преувеличением роли языка (В.фон Гумбольдт, Л. Леви – Брюль, бихевиоризм, неогумбольдтианство, неопозитивизм) до отрицания непосредственной связи между ними (Ф.Э. Бенеке) или вообще игнорирования мышления в методике лингвистического исследования (дескриптивизм). Различные взгляды на взаимоотношения языка и логики объясняются тем, что к данной проблеме подходили и подходят или со стороны логики, или со стороны грамматики. Чаще всего при этом грамматические явления смешиваются с логическими. Логическое направление прочно держалось в языкознании вплоть до середины 19 века.

В «логицизме» анализ разных языков сводился к поиску единых логических форм. Основателями этого направления были А. Арно и К. Лансло, а первым лингвистическим сочинением, посвященным проблемам языка и мышления, был их труд "Универсальная и рациональная грамматика Пор-Рояль". Принимая за основу логику, представители этого направления отождествляли логический строй мысли с грамматическим строем языка.

Возникновение другого, противоположного логицизму направления в языкознании, – психологического, – объясняется, с одной стороны, – расцветом психологии, с другой – отрицательной реакцией лингвистов на логицизм, оказавшийся неспособным разрешить многие вопросы развивающегося языкознания. Сторонниками этого направления были известные лингвисты: Г.Д. Штейнталь, и А.А. Потебня. Они полностью отвергали точки соприкосновения языковых и логических категорий, считали логику необязательным элементом мышления и языка, Г. Штейнталь, основатель этого направления, полагал, что категории грамматики и логики столь же слабо соотнесены друг с другом, как понятия круга и красного; логика общечеловечна и не может вскрыть специфики языка данного народа. С точки зрения А.А. Потебни, "логика настолько формальная наука, что сравнительно с ней формальность языкознания вещественна" и "языкознание, в частности грамматика, ничуть не ближе к логике, чем какая-нибудь из прочих наук",

потому что логика изучает формы мысли, выраженные в конкретных исследованиях различных наук.

Так одна крайность – тождество логики и грамматики – сменилась другой крайностью – разрывом языка и мышления.

Дальнейшие исследования проблемы взаимоотношения языка и логики опираются уже на богатый материал критического анализа как логического, так и психологического направлений. Новые исследования в этой области ориентируются на вскрытие тонких механизмов деятельности языка в его неразрывной связи с мышлением и реальностью.

Мышление стало пониматься как совокупность когнитивных процессов, что связывает воедино когницию и мышление, а язык может пониматься как особый когнитивный процесс.

Некоторые лингвисты считают, что союз лингвистики и логики сегодня становится главным направлением в лингвистике.

Мы также придерживаемся мнения, что "наиболее интересной областью исследования для логики является именно объект языкознания – живой естественный язык, текст как объект двух смежных наук" [Кривоносов, 12, 13, 14]. Под текстом в нашей работе понимаются сложноподчиненные предложения с ПУ. "Теоретической основой для описания функционирования текста в процессе коммуникации является системный подход как... диалектическое учение о взаимодействии индивидуального и социального, о связи языка и мышления" [Каменская, 1990.С.9]. Текст, являясь системой функционально-речевых единиц, компоненты которой связаны структурными и семантическими отношениями, может быть определен как система смысловых отношений, то есть определенно организованная по цели и смыслу система фраз. Следовательно, текст – это смысл, передаваемый языковыми формами. Поскольку смысл не может существовать вне определенной логической формы (понятия, суждения, умозаключения выражаются посредством отдельных слов, предложений, сверхфразовых единиц), то текст может быть представлен в определенных логических формах, часть которых является логическими умозаключениями. "Текст есть сфера формирования логических и лингвистических единиц, их связи и взаимодействия" [Кривоносов, 12, 13, 14].

Исследования текста с позиций формальной логики очевидны, так как текст является реальной единицей коммуникации и представляет ту область, "где конкретно стыкуются язык и мышление и осуществляется их взаимодействие" [Кривоносов, 12, 13, 14]. Мысль, речемыслительный акт, всегда состоит из одного или нескольких предложений, которые следуют друг за другом в определенном порядке. Этот порядок неповторим. При его изменении меняется смысл ситуации, текста. В художественном тексте порядок следования всех его единиц зависит прежде всего от логики составных частей самого объекта исследования. Изложение данной информации воспринимается последовательно, если оно максимально точно соответствует реальной действительности – логической или хронологической последовательности событий. Поэтому вопросы логической закономерности следова-

ния единиц текста занимают все больше места в лингвистических исследованиях. В тексте, где мысль предстает в движении, в динамике единство языка и мышления проявляется максимально.

В нашей работе, подчеркивая существование семантических и логических форм в тексте в неразрывном единстве, мы ни в коем случае не абсолютизируем роль логики в порождении, понимании и интерпретации текста. Коммуникативная структура текста намного сложнее, чем структура логической мысли. Коммуникативная организация текста включает в себя смысловую, логическую, композиционную, темпоральную структуры, символично-графические средства. Поэтому анализируя логико-смысловую ("логико-грамматическую") структуру текста, мы рассматриваем ее как одну из важных составляющих элементов коммуникативной организации текста. Под логико-смысловой структурой мы понимаем порядок следования смысловых элементов текста согласно логическим операциям и законам. Эта работа – не возврат к старому "логицизму", а попытка на новой научной основе исследовать логическую структуру текста методами формальной логики и показать, как человек делает свои умозаключения, мыслит реально. Поэтому мы становимся на твердую почву эмпирического анализа. Главная цель – показать, как логико-лингвистическое исследование естественного языка может способствовать пониманию механизма человеческого разума: структуры языка раскрывают нам структуры человеческого мышления, "Вечная" проблема взаимоотношения языка и мышления решается методами, позволяющими сделать результаты этого анализа доступными прямой проверке, моделированию.

В данном исследовании, избрав причинно-следственные отношения в тексте и ограничив их сложноподчиненными предложениями с придаточными условными, мы неизбежно должны были уделить внимание чисто логическим категориям (понятиям, суждениям, умозаключениям, фигурам, модусам, методам определения модусов и др.), знание которых необходимо лингвисту для более глубокого понимания самой процедуры логического анализа естественного языка и самое главное – для адекватного понимания сущности языка, его взаимоотношения с мышлением.

1.3. Формальная логика и ее категории

Термин "логика", введенный стоиками, обозначал словесное выражение мысли (logos). Логика обязана своим происхождением естественному, древнегреческому языку Аристотеля, ее основоположника, названного Марксом и Энгельсом "исполином мысли". Затем, проделав многовековой путь развития, усилиями многих выдающихся логиков и математиков (Теофраста, Галена, Михаила Псела, Петра Испанца, Раймунда Луллия, Вильяма Оккама, Фрэнсиса Бэкона, Дж.Локка, М.В.Ломоносова, И.Канта, Д.С.Милля, М.И.Карийского, Г.В.Лейбница) она превратилась в разветвленную самостоятельную науку. И только в самые последние десятилетия логика вновь

обратилась к языку, к своей первооснове. Применимость логики к естественному языку, хотя и не в полной мере, была доказана такими выдающимися исследователями как Р.Монтегю, Г.Фреге, Б.Рассел, Р.Карнап, Х.Гайхенбах, Л.Ельмслев. Они доказали плодотворность формальной логики для изучения естественного языка, однако лишь в последнее время логики и лингвисты начали изучать содержательную сторону языка логическими методами. Каков же предмет науки логики? Логика есть руководство по построению системы взаимосвязанных логических суждений. Анализом этой системы, ее элементов и принципов связи и занимается *логика*, которая анализирует лишь *формальные* стороны суждений, то есть организацию и порядок следования структур, знаков безотносительно к их содержательной стороне. Логика, как и психология, имеет непосредственное отношение к изучению человеческого мышления. Но если психологию интересует сам процесс мыслительной деятельности, то логика исследует, каким образом человек оперирует результатами мышления, материализованными в языке. Задача логики состоит при этом в том, чтобы выявить и систематическим образом описать логически правильные способы рассуждений. Изучение мышления, его законов и форм начинают с формальной логики. В настоящее время при широком осуществлении процессов формализации наших знаний и приемов исследования, когда исполнение ряда функций человеческого мозга выполняют ЭВМ, значение формальной логики, на которой базируется кибернетика и вычислительная техника, жизненно необходимы.

Задача формальной логики состоит в том, чтобы научить человека *сознательно* применять законы и формы мышления и на этой основе логичнее мыслить и, следовательно, правильнее познавать окружающий мир. Мыслить логично – это значит мыслить точно и последовательно, мыслить в соответствии с формальными законами логики, не допускать противоречий в своих рассуждениях, уметь вскрывать логические ошибки.

В нашем исследовании мы опираемся на традиционную формальную логику, как науку о формальном построении нашего мышления, вполне достаточную для целей лингвистического анализа естественного языка. Во-первых, уже традиционная формальная логика рассматривает мысли, приемы рассуждения с формальной точки зрения, безотносительно к их конкретному содержанию, систематизирует объективные правила (знаки общности и переменные) и распространяет их на частные случаи. Эти правила позволяют в бесконечном множестве мыслей увидеть повторяющиеся формы. Во-вторых, традиционная формальная логика, например, в отличие от символической логики, содержательна, т.е. будучи наукой чисто формальной, она постоянно "держит на прицеле" некоторое общее содержание мыслей (предложений).

Для логического анализа естественного языка использовались два самостоятельных направления в современной логике – логика предикатов (Аристотель) и логика высказываний (Хрисипп, стоики), так как рассматриваемые сложноподчиненные предложения с ПУ относятся и к логике предикатов и к логике высказываний. В первом случае вывод строится посред-

ством анализа на уровне отношений между понятиями (субъектом и предикатом) в теории силлогизмов, то есть в теории простых категорических умозаключений (ПКС). В другом случае вывод строится посредством анализа отношений между суждениями при описании условно-категорических умозаключений (УКУ).

1.3.1. Простой категорический силлогизм (логика предикатов)

Все, о чем человек говорит, рассуждает, думает, мыслит, "пропускается" через его мозг в виде трех форм мысли (понятий, суждений, умозаключений).

Понятие

Так как понятие неразрывно связано с материальной языковой оболочкой – носителями понятия являются слово и словосочетание (или группа слов). Несомненно, понятие, закрепленное в слове, является основой значения слова. Общеизвестным считается, что понятия и значения слов тесно взаимосвязаны между собой, то есть изменение наших понятий по мере познания окружающей действительности находит отражение в изменениях значений слов.

Суждение

В данном исследовании также принимается положение о том, что все коммуникативные типы предложений могут выражать в речи суждение.

В качестве основных элементов любое суждение имеет два члена – субъект (s) и предикат (p). Отношение между этими членами выражается при помощи связки "есть", "суть". Языковой формой существования суждения является предложение. Этот факт признается большинством логиков и лингвистов (Асмус, Галкина-Федорук, Колшанский, Копнин и др.). Мы можем передавать свои суждения другим людям с помощью предложения, что и превращает предложение в основную единицу текста и речевой коммуникации. Именно с помощью предложения в языке закрепляется образование суждения – если невозможно выразить суждение в предложении, то это является признаком его неполной сформированности.

В зависимости от того, обо всем классе предметов, о части этого класса или об одном предмете содержатся сведения в субъекте, суждения делятся на:

- 1) общие (Все s суть/не суть p). Например: Все цветы – растения;
- 2) частные (некоторые s суть/не суть p). Например: Некоторые цветы – розы;
- 3) единичные (это s есть/не есть p). Например: Байкал – озеро.

В данном исследовании мы имеем дело с общими суждениями – в них что-либо утверждается или отрицается о всех предметах класса.

Умозаключение

В практике мышления человека суждение выступает в совокупности с другими суждениями, тесно связанными с ним по смыслу; человек

постоянно сопоставляет факты, явления окружающей его действительности, делает на основании этого сопоставления определенные выводы, то есть умозаключения. *Умозаключение* служит примером совокупности суждений. При исследовании форм мысли люди давно обратили внимание на два различных пути, по которым движется человеческая мысль: от менее общего, то есть частного, единичного – к общему (индуктивный) и от общего – к менее общему, то есть частному, единичному (дедуктивный). Предметом нашего исследования являются дедуктивные умозаключения. При этом суждения, из которых выводится новое суждение, называются *посылками*; а выводное суждение – *выводом* или *заключением* (следствием).

В основе любого умозаключения всегда лежат причинно-следственные связи, то есть для каждого конкретного случая выражения умозаключения в естественном языке мы должны видеть в основе этого умозаключения *причину*. Если таковая не обнаружена, значит в данном случае перед нами не умозаключение. Причина и следствие, перенесенные на почву формальной логики и получили наименования "посылки" и "заключения" ("вывод, следствие"). Под причиной понимается явление, которое так связано с другим явлением, что его возникновение неизбежно влечет за собой возникновение следствия и уничтожение его влечет за собой уничтожение следствия. Исходные суждения и вывод умозаключения связаны между собой как основание и следствие. Логическая связь основания и следствия отражает в нашем сознании объективно существующую причинно-следственную связь между предметами и явлениями реальной действительности. В настоящей работе все эти семантические значения подводятся под причинно-следственные отношения (союзные, бессоюзные сложноподчиненные предложения с условными придаточными немецкого и русского языков).

На уровне формальной логики причинно-следственная зависимость реализуется одинаково широко и в логике предикатов и в логике высказываний. Проблема причинно-следственных отношений входит в проблему соотношения языка и логики, точнее, соотношения форм мышления и грамматических форм языка, так как причинно-следственная связь является *основой логического умозаключения (силлогизма)*.

Теория дедуктивных умозаключений или силлогистика составляет основу формальной логики. Силлогизм (греч. *sylogismos* – сосчитывание), то есть умозаключение, в котором из двух категорических суждений, связанных общим *средним* термином (М), получается третье суждение, называемое выводом. Вот классический пример логического умозаключения, построенного по правилам простого категорического силлогизма:

- (1) бóльшая посылка: "Человек (М) – смертен (Р)",
- (2) меньшая посылка: "Сократ (S) – человек (М)",
- (3) вывод: "Сократ (S) – смертен (Р)".

Дедуктивное умозаключение должно обладать целым рядом свойств, которые в совокупности, во-первых, указывают на то, что данная мысль есть не что иное, как умозаключение и, во-вторых, характеризует это умозаключение со различных сторон. Если отсутствует одно из этих свойств, то нет и

умозаключения. Таким образом, каждому умозаключению свойственны семь признаков:

1) Трехчленность умозаключения на уровне суждений (бóльшая посылка, меньшая посылка, заключение).

2) Трехчленность на уровне понятий, то есть наличие трех терминов, которые содержатся в его посылках: меньший ("Сократ" – субъект (S) будущего заключения), бóльший ("смертен" – предикат (P) будущего заключения) и средний (M) ("человек") – термин, не переходящий в заключение и только связывающий в процессе умозаключения два крайних термина, то есть „меньший и больший – "Сократ", "смертен". Заключение не содержит новых терминов, новым в нем является лишь способ связи двух из трех терминов (меньшего и большего), а именно непосредственная связь меньшего и большего терминов, отсутствующая в посылках ("Сократ смертен").

3) Наличие в умозаключении *среднего термина* (M). Средний термин (M) занимает в силлогизме различное место, в зависимости от его положения по отношению к крайним терминам различают *фигуры* логического силлогизма. Например, если средний термин ("человек") – субъект большей и предикат меньшей посылок, то перед нами – силлогизм первой фигуры. Если средний термин – предикат большей и меньшей посылок, то это силлогизм второй фигуры.

4) Выводное суждение (новое знание) не имеет новых терминов по сравнению с теми, которые содержатся в двух посылках.

5) Новизна связи двух предшествующих терминов. Вывод является новым по сравнению с посылками в том смысле, что он воплощает в себе связь, отсутствующую в посылках. Взятый со стороны способа связи этих терминов, он содержит в себе это новое знание. Целью умозаключения является выведение нового суждения (нового знания) ("Сократ – смертен") из суждений, нам уже ранее известных ("Человек – смертен", "Сократ – человек"). Правильное умозаключение ведет нашу мысль дальше того, что мы знаем из посылок, присоединяет к ранее установленному знанию новое знание. Заключение не ново лишь в том смысле, что в нем нет новых терминов, не содержащихся до этого в предшествующих посылках: понятия "Сократ" и "смертен", содержащиеся в выводе, уже имелись ранее в предшествующих посылках. Но заключение содержит в себе новое значение, поскольку такого рода связи терминов в предшествующих посылках нет:

В предшествующих посылках мы еще не обнаруживаем связи терминов "Сократ" и "смертен". Дедуктивное умозаключение – это такое движение мысли, при котором с необходимостью выводится заключение от знания бóльшей степени общности ("человек – смертен") к знаниям меньшей степени общности ("Сократ – смертен").

6) Неизбежность, принудительность, необходимость вывода.

7) Суждения, составляющие умозаключения – суждения правильные, но не обязательно истинные. Умозаключение правильно лишь тогда, когда в нем выполняются формально-логические законы.

Силлогизм состоит из (1) большей посылки, (2) меньшей посылки и (3) заключения. Разновидности силлогизмов одной и той же фигуры, обусловленные различным качеством и количеством посылок и выводов, называются *модусами*. В четырех фигурах простого категорического силлогизма было доказано 19 правильных модусов. Для целей нашего исследования оказалось достаточным использовать лишь три модуса первой и второй фигур. Это модусы BARBARA, CELARENT и GAMBETHES.

1. Модус BARBARA

BARBARA – условное название первого модуса первой фигуры простого категорического силлогизма, в котором три гласные (А, А, А) в его названии говорят о том, что все три суждения (большая посылка, меньшая посылка и заключение) суть общеутвердительные суждения. Данное название взято из особого мнемонического латинского стихотворения, составленного в средние века для облегчения запоминания всех модусов всех фигур силлогизма. Каждое слово этого стихотворения, в том числе и BARBARA само по себе не имеет смысла и непереводимо ни на какой язык. Слова в стихотворении составлены так, чтобы по гласным буквам можно было определить модусы соответствующих фигур. Так, из слова BARBARA видно, что в первом модусе первой фигуры силлогизма обе посылки и заключение являются общеутвердительными суждениями, которые для краткости обозначаются буквой А. Например:

(1) Все хищные животные (М) питаются мясом. (Р)	(А)
(2) <u>Львы (S) – хищные животные. (М)</u>	(А)
(3) Львы (S) питаются мясом. (Р)	(А)

Модус Barbara как и все модусы всех фигур простого категорического силлогизма, отображает один из простейших законов внешнего мира. В объективной действительности люди миллионы раз наблюдали следующее: если какой-то класс предметов (А) является подклассом другого класса (В), а класс (В) является подклассом третьего класса (С), то и класс (А) входит в класс (С). Модус Barbara в логике предполагает лишь одну языковую форму выражения – сочетание трех простых предложений, выражающих простые категорические суждения, с обязательным наличием логического квантора всеобщности во всех трех суждениях (в с е), а также утверждения во всех трех суждениях (суть, являются).

2. Модус CELARENT

CELARENT – условное название второго модуса (Е, А, Е) первой фигуры простого категорического силлогизма. В этом модусе из общеотрицательной большей посылки (Е) и общеутвердительной меньшей посылки (А) делается заключение в форме общеотрицательного суждения (Е). Например:

(1) Млекопитающие (М) не есть рыбы. (Р)	(Е)
(2) <u>Все киты (S) – млекопитающие. (М)</u>	(А)
(3) Все киты (S) <u>не</u> есть рыбы. (Р),	(Е)

где Е – символ общеотрицательного суждения, А – общеутвердительного суждения, М – среднего термина данного силлогизма ("млекопитающие"), который не

переходит в заключение, а только связывает посылки, Р – большего термина ("не есть рыбы"), s – меньшего термина ("все киты").

3. Модус CAMESTRES

GAMESTRES – условное название второго модуса (А, Е, Е) второй фигуры категорического силлогизма, в котором гласные (А, Е, Е) показывают, что большая посылка – общеутвердительное суждение (А), а меньшая посылка (Е) и заключение – общеотрицательные суждения (Ю. Например:

(1) Все звезды (Р) светят собственным светом (М)	(А)
(2) Ни одна планета (S) не светит собственным светом (М)	(Е)
(3) Ни одна планета (S) не есть звезда (Р)	(Е)

Сокращенный силлогизм, или энтимема

1) Распознавание умозаключений в тексте (в сложноподчиненных предложениях с ПУ).

2) Установление особенностей функционирования умозаключений в немецком и русском языках.

3) Определение видов умозаключений (логика предикатов или логика высказываний).

4) Определение формы умозаключения (модус, фигура, модель, энтимемы).

5) Лингвистическая характеристика умозаключений (энтимем):

а) Сложноподчиненные предложения, выражающие энтимемы, были разделены на союзные или бессоюзные, затем по соответствующим союзам.

б) Рассматривались коммуникативные признаки предложений, речевые варианты, виды временных форм сказуемого в придаточном и главном предложениях.

в) Проводилось сопоставление способов выражения умозаключений в немецком языке с их переводом на русский язык.

б) Все сведения, полученные при исследовании, отражены в таблицах, на основе анализа которых были сделаны общие выводы о функционировании энтимем данного типа.

Эмпирический материал, исследуемый в данной работе, представлен языковыми построениями, выражающими силлогизм в форме энтимемы с отсутствующей большей посылкой, поэтому процедура восстановления полного умозаключения по его энтимеме входит как составная часть в общую процедуру² логико-лингвистического анализа, лежащего в основе нашего исследования.

² Для описания данной процедуры воспользуемся следующими обозначениями: большая посылка, меньшая посылка и заключение силлогизма маркируются, соответственно, цифрами в скобках (1), (2), (3). Знак → обозначает перевод предложений естественного (немецкого) языка на язык логики ("силлогистики"). Отсутствующая большая посылка в энтимеме помещается в квадратные скобки. Формальные языковые средства, указывающие на условие ("меньшую посылку"), на категорическое суждение ("заключение"), а также формальные языковые средства, указывающие на наличие отрицательного модуса (отрицательные форманты) подчеркиваются.

Как уже было отмечено выше, сложноподчиненные предложения с НУ, репрезентирующие энтимему, строятся по одному из трех указанных способов (препозиция, постпозиция, интерпозиция), то есть имеют три модели построения:

1. Условие (меньшая посылка) предшествует следствию (заключению):

(2) Wenn der Junge in ein Butterbrot biß, (3) dann fühlte er noch, einmal die Befriedigung. (1-230)³. (Когда мальчик ел, то чувствовал удовлетворение) → (I) [Все, кто ест, чувствуют удовлетворение]. (2) Он ел. (3) Он чувствовал удовлетворение.

Однако также типичными для данного типа предложений являются такие построения, когда вводимые союзами (или без них) придаточные предложения, выражающие меньшую посылку силлогизма, стоят после предложений, выражающих логическое следствие:

2. Следствие (заключение) (3) предшествует условию (меньшей посылке) (2).

(3) Er fühlte noch einmal die Befriedigung, (2) wenn er in ein Butterbrot biß, (Он чувствовал удовлетворение, когда ел).

3. Меньшая посылка (2) занимает интерпозицию, разбивая следствие (главное предложение), которое занимает транспозицию.

(3) Er fühlte, (2) wenn er in ein Butterbrot biß, (3) noch einmal die Befriedigung. (Он чувствовал, когда ел, удовлетворение).

Следовательно, в языке имеются специальные построения (сложноподчиненные предложения с ПУ), служащие для выражения логических энтимем с отсутствующей большей посылкой: в этих энтимемах последовательность суждений может быть двоякого рода: а) "правильная" последовательность, то есть (2) меньшая посылка – (3) заключение (как и в логике), б) "неправильная" последовательность, то есть последовательность, противоречащая правильным логическим построениям, а именно: (3) заключение – (2) меньшая посылка или (3)-(2)-(3). Это значит, что во втором случае (б) говорящий высказывает прежде заключение (следствие) силлогизма и лишь затем подбирает для своего заключения соответствующее обоснование (меньшую посылку).

Эмпирический материал немецкого языка позволяет увидеть, как "работают на логику" условные союзы (wenn, falls) с одним и тем же значением, которые являются самыми сильными маркерами, указывающими на условие (основание) и следствие. Придаточное предложение с wenn (если) – это причина (меньшая посылка), следовательно, главное предложение – следствие (заключение). А так как в основе каждого умозаключения лежат причинно-следственные связи, то понятно, что мы имеем дело с умозаключением. Этому способствуют также знания и жизненный опыт. Но в полном умозаключении (силлогизме) должно быть три суждения, здесь их только два. Значит, мы имеем дело с энтимемой.

³ Цифры в скобках после немецкого примера (предложения-оригинала) обозначают: первая – номер книги, используемой литературы; вторая – номер страницы.

Восстановим бóльшую посылку: (1) [Все, кто ест, чувствуют удовлетворение]. Для определения модуса силлогизма необходимо: а) определить логическую форму обоих суждений, образующих энтимему. Это сложноподчиненное предложение (2) "Wenn der Junge in ein Butterbrot biß, (3) dann fühlte er noch einmal die Befriedigung", состоящее из двух суждений, имеет логическую форму: Он (s) ел (P). Он (s) чувствовал удовлетворение (P); б) определить качество суждений (утвердительные, отрицательные); в) определить количество каждого из суждений – общее, частное, единичное (все, некоторые, этот).

Таким образом, приведенное выше сложноподчиненное предложение, содержащее два общеутвердительных суждения, являющееся сокращенным логическим силлогизмом (энтимемой), построено по правилам модуса BAR-BARA с последовательностью суждений (модели) (2)-(3) (условное придаточное – главное).

Подобным образом восстанавливается в полное умозаключение любая энтимема, представленная в немецком и русском языках сложноподчиненными предложениями с ПУ. Процедура восстановления энтимем в полный силлогизм для каждого модуса своя-

Таким образом, все сложноподчиненные предложения (союзные и бессоюзные) с ПУ (на уровне языка) служат формой выражения сокращенных логических силлогизмов – энтимем – с всегда отсутствующей бóльшей посылкой (на уровне логики). Стало быть, естественный язык "выработал себе такие средства, которые автоматически, по заданному алгоритму ведут к элиминации одного из суждений силлогизма – бóльшей посылки как наиболее общего, общеизвестного суждения, входящего в "общий фонд знаний" всех говорящих на данном языке. Эти логические маркеры (wenn, falls), будучи употребленными в речи, – а эти языковые построения (сложные предложения) ничто другое кроме логических энтимем не выражают, – позволяют говорящему "экономить" языковую форму: он не испытывает необходимости предварять свою энтимему необходимым для конструирования силлогизма общим суждением типа "Все звезды светят собственным светом", "Все люди смертны", "Все, кто ест, чувствуют удовлетворение", что ведет к "экономии физиологических затрат", в данном случае – к экономии языковой материи. Одним словом, предложением с ПУ говорящий выражает три суждения, одно из которых, не существуя в материальных формах языка (бóльшая посылка силлогизма), примысливается, угадывается говорящим и слушающим совершенно однозначно на фоне двух материально выраженных форм предложений в виде главного и придаточного предложений. Другими словами, не представленная вербально информация не влечет за собой ни нарушения адекватного понимания, ни ее потери у слушающего (говорящего), так как она восстанавливается в его концептуальной системе.

1.3.2. Условно-категорическое умозаключение

В монографии при анализе сложноподчиненных предложений с придаточными условными, кроме простого категорического силлогизма (логики предикатов) речь будет идти также и об условно-категорическом умозаключении (логике высказываний).

Существует два модуса условно-категорического умозаключения, именуемые правильными, так как они обладают доказательной силой, то есть гарантируют истинность заключения при истинных посылках.

Модус, в котором логически санкционируется переход от утверждения антецедента (во второй посылке) к утверждению консеквента (в заключении), называется *утверждающе – утверждающим* (modus ponens).

Например:

$A \rightarrow B$ (1) Если пойдет дождь, то крыши домов станут мокрыми.

A (2) Идет дождь, (антецедент).

B (3) Крыши домов становятся мокрыми, (консеквент).

Умозаключение основано на свойствах логического союза "если... то", особенность которого такова, что, утверждая антецедент, мы не можем отрицать консеквент, иначе вся импликация оказалась бы ложной. Данная импликация характеризуется бинарностью (имеет только два суждения) $A \rightarrow B$.

Формула modus ponens: Если А. то В. А следовательно В.

Логический союз "если... то" по смыслу может совпадать с соответствующим грамматическим союзом, однако это совпадение не обязательно. С одной стороны, импликация нередко оформляется посредством иных форм организации текста (*При условии, что они нас позвут, мы приедем в гости; Буду свободен – зайду*). С другой стороны, грамматический союз нередко употребляется в сопоставительном смысле (Если первые русские печатные книги появились в 15 веке, то первая газета только лишь в 1702 г.) и как легко убедиться, выражают не импликацию, а конъюнкцию.

Истинная импликация обладает и еще одним свойством: в ней ложность консеквента совместима только с ложностью антецедента. На этом свойстве основан второй правильный модус условно-категорического умозаключения, санкционирующий переход от отрицания консеквента во второй посылке к отрицанию антецедента в заключении. Он называется *отрицающее – отрицающим* (modus tollens). Проиллюстрируем его примером:

$A \rightarrow B$ (1) Если Ивану будет жарко, то он снимет пальто.

не В (2) Иван не снимает пальто (консеквент)

не А (3) Ивану не жарко (антецедент)

Формула modus tollens: Если А. то В. Не В. Следовательно, не А.

Необходимо обратить внимание на один из важнейших моментов при проведении процедуры логико-лингвистического анализа. Исследуя умозаключения в естественном языке, мы столкнулись с тем, что, оказывается, не все лингвисты одинаково понимают, что такое "умозаключение в формах естественного языка". Это связано с тем, что в самой логике, изобилующей неестественными "деревянными" примерами, которые далеки от реальности, никогда не исследовались, не давались в качестве примеров предложения естественного языка. И вследствие этого формы языка не у всех лингвистов ассоциируются с определенными логическими формами. Это связано и с тем, что в естественном языке умозаключения не лежат на поверхности, их можно обнаружить и восстановить в них отсутствующие посылки, лишь хорошо разобравшись в формальной логике, в ее формах и категориях. Но здравый смысл не может служить критерием в формальной логике. Если мы

будем опираться на понятие "здорового смысла", то тем самым *отвергнем законы формальной логики* и навяжем ей обязанности других наук. Вполне естественно, что некоторые восстановленные большие посылки могут восприниматься как "вздорные", "анекдотичные" и т.д. Но таковы правила формальной логики. Разумеется, в жизни мы так почти не пишем и не говорим. Поэтому эти восстановленные посылки на первый взгляд кажутся *надуманными, искусственными*. Например: [Все, кто ест, чувствуют удовлетворение].

При восстановлении бóльшей посылки энтимемы необходимо исходить из правил формальной логической процедуры, а не из содержания восстановленной бóльшей посылки, она не должна обладать признаком "здорового смысла", то есть признаком истинности. Формальную логику не интересует, является ли смысловое содержание умозаключения истинным или ложным. Установить это – дело других наук. Для логики важно, чтобы умозаключение было построено формально *правильно*, то есть по ее законам (см. выше 7 правил логического силлогизма).

Для целей нашего исследования взаимоотношения умозаключения и средств его выражения в естественном (немецком) языке разграничение *правильных и истинных* умозаключений не имеет никакого значения, так как перед языкознанием и формальной логикой не стоит цель открывать истины в других науках. Лингвиста не интересует, соответствует или не соответствует смысл предложения истине, лингвист исследует семантическое значение предложения таким, каким оно дано в тексте. Также поступаем и мы, анализируя лишь языковую и логическую формы, и устанавливая их взаимодействие. Восстановление бóльшей элиминированной посылки происходит только при наличии тех элементов (терминов), которые использованы в меньшей посылке и в заключении. Использование дополнительных элементов (не все, некоторые, далеко не все многие и др.) противоречат правилам формальной логики. Например, [Далеко не все, которые едят, чувствуют удовлетворение]. В дедуктивном умозаключении бóльшая посылка должна быть только и только общеутвердительным или общеотрицательным суждением (Все S суть/не суть P). По законам формальной логики все *единичные* суждения (им нет места в логических исчислениях) должны рассматриваться как общие суждения. Поэтому восстановленная бóльшая посылка должна быть суждением общим ("все"). [Все, кто ест, чувствуют удовлетворение].

2. Умозаключения, выраженные сложноподчиненными предложениями с условными придаточными в немецком языке

При сплошном анализе художественных произведений немецких авторов на 3763 страницах (см. список использованной литературы) было обнаружено 2107 (100%) сложноподчиненных предложений с придаточными условными (ПУ) (табл. 1). Среди них предложений, выражающих умозаключения – 1831 (87%), не выражающих умозаключений по тем или иным причинам – 276 (13%). Сложноподчиненные предложения, выражающие умозаключения, относятся, как было уже отмечено в первой главе, и к логике предикатов (простой категорический силлогизм – ПКС) – 1079 (52%), и к логике высказываний – (условно-категорическое умозаключение – УКУ) – 752 (35%).

Прежде чем приступить к рассмотрению отобранного языкового материала с логико-лингвистических позиций, вкратце обрисуем его организацию в рамках главы.

Глава состоит из двух частей. В первой части рассматриваются ПКС, выраженные сложноподчиненными предложениями с ПУ (виды соединений; временные формы сказуемого в предложениях, репрезентирующих ПКС, представленные тремя модусами BARBARA, CELARENT, CAMESTRES; коммуникативные типы предложений, виды речевых вариантов).

Вторая часть посвящена УКУ, представленному *modus ponens* и *modus tollens*.

Результаты проведенного анализа представлены в таблицах и выводах.

Все языковые формы выражения умозаключений переведены на язык силлогистики, что позволяет "проявить" логическую структуру синтаксических построений.

Простой категорический силлогизм (логика предикатов) (1079)

Сложноподчиненные предложения с ПУ, репрезентирующие простые категорические силлогизмы, являются наиболее многочисленной группой и представлены тремя модусами: Barbara – 788 (73%), celarent – 140 (13%) и camestres – 78 (7%), а также антилогизмами (антизаключениями) – 73 (7%) (табл. 2).

2.1. Энтимемы, выражающие силлогизмы модуса Barbara (788)

Если в двух суждениях повторяется одно и то же слово или его синоним и оно – субъект (S) в обоих суждениях, то мы имеем дело с *меньшей* посылкой и заключением (это основной тип энтимем в сложноподчиненных предложениях с ПУ). На основе меньшей посылки и заключения восстанавливаем большую посылку. Согласно I главе, мы определяем, что условное предложение (с союзом или без него) – меньшая посылка, а главное предложение (с коррелятом или без него) – заключение.

Сложноподчиненные предложения с ПУ, выражающие умозаключения и построенные по правилам модуса BARBARA представлены в немецком языке энтимемами трех типов взаиморасположения условного (меньшей посылки) и главного предложений (заключения) или трех моделей (2)-(3), (3)-(2) и (3)-(2)-(3). Все логические умозаключения (788) ПКС модуса BARBARA – энтимемы! Общее количество энтимем модели (2)-(3) – 358 (45%); (3)-(2) – 372 (47%), -(3)-(2)-(3) – 58 (8%) (табл. 3). Модус BARBARA представлен в немецком языке, впрочем, как и другие модусы, двумя видами сложноподчиненных предложений:

- союзными сложноподчиненными предложениями (ССПП) с союзами *wenn, falls* (734 предложения);

- бессоюзными сложноподчиненными предложениями (БСПП). Глагол стоит в ПУ на первом месте (54 предложения).

Модель энтимемы (2)-(3) соответствует правильной последовательности суждений, поэтому справедливо начать анализ с нее.

2.1.1. Энтимемы модели (2)-(3) (358) (табл. 3)

Это первый тип энтимем, который в формах языка сохраняет последовательность суждений, представленных в логических умозаключениях. Этот тип энтимем, в котором в функции меньшей посылки выступает условное придаточное предложение, а в функции заключения – главное предложение, представлен в немецком языке сложноподчиненными предложениями с ПУ (304 союзных и 54 бессоюзных). Иными словами, все энтимемы данного типа, выраженные сложноподчиненными предложениями, имеют одну и ту же логическую структуру: заключение следует за меньшей посылкой. Предложения начинаются с условного придаточного предложения в функции меньшей посылки, выражающей условие, причину, а главное предложение в функции следствия следует за придаточным. Придаточные предложения, выражающие меньшую посылку, вводятся: 1) условными союзами (*wenn, falls, sofern, ehe, bevor*), 2) без союзов (бессоюзные сложноподчиненные предложения).

Союзные сложноподчиненные предложения (304)

Как известно, связь главного предложения с придаточным условным в немецком языке происходит при помощи наиболее часто употребляемых

условных союзов wenn и falls и коррелятов so, da, dann. Так, из 304 ССПП 302 употреблены в языке с союзом wenn и лишь 2 предложения с союзом falls.

Из сказанного выше становится ясно, что союз wenn в сложноподчиненных предложениях немецкого языка характеризуется большей степенью употребляемости по сравнению с другими условными союзами (sofern, ehe, bevor), предложения с которыми на обследованном количестве страниц обнаружены не были.

Рассмотрим, как выражена энтимема с союзом wenn в умозаклечениях модуса BARBARA модели (2)-(3).

Сложноподчиненные предложения с ПУ с союзом wenn (302) (табл. 3)

Самым частотным в энтимемах данного типа является условное предложение с союзом wenn. Энтимемы данной группы отличаются разнообразием временных форм сказуемого, как в меньшей посылке, так и в заключении. Грамматический анализ данной группы представлен в таблице (4). Из нее очевидно, что данная разновидность энтимем модуса BARBARA (2)-(3), выраженная сложноподчиненными предложениями, представляет II парных сочетаний временных форм сказуемого и обладает 4 видами соединения меньшей посылки и заключения.

1) (2) Präsens – (3) Präsens (62). Виды соединений:

а) коррелят so (9 энтимем): (2)... Wenn Ich in Berlin ins "Bristol" gehe, so reißt der Portier die Tür auf... (5-8) → (1)[Перед всеми, кто появляется в Берлине в гостинице "Бристоль", швейцар распахивает двери]. (2) Я появилась в гостинице. (3) Швейцар распахивает передо мною дверь;

б) коррелят dann (21): (2)... wenn man es glaubt, (3) dann hilft man siegen... (1-422) → (1) [все, кто верит, побеждают]. (2) Она верит. (3) Она побеждает;

в) коррелят da (1): (2) Wenn einmal kommt irgendein Fremder, (3) da denkt man... (8-335) → (1) [Все, встречающие чужого, задумываются]. (2) Он встречает чужого. (3) Он задумывается.

г) главное предложение не имеет коррелятов (31): (2) Wenn die Meldungen stimmen, (3) man ist hier immer gleich so aufgeregt. (6-400) → (1) [Когда фронтовые сводки верны, значит на фронте жарко]. (2) Фронтовые сводки верны. (3) На фронте жарко.

2) (2) Imperfekt – (3) Imperfekt (189)

Корреляты: so, dann, da; подлежащее, сказуемое и другие члены предложения.

а) коррелят so (33).

(2) Wenn es ihr zu heiß war, (3) so wollte er ihr etwas das Fenster öffnen. (5-375) → (1) [Все, кому жарко, открывают окно]. (2) Ей было жарко. (3) Он ей открыл окно.

б) коррелят dann (37).

(2) Wenn der Junge in ein Butterbrot biß, (3) dann fühlte er noch einmal die Befriedigung. (1-230) → (1) [Все, кто ест, чувствуют удовлетворение]. (2) Мальчик ел. (3) Он чувствовал удовлетворение.

в) коррелят da (4)

(2) Wenn er eine Milchablieferung übersah, (3) da war immer sofort der Mann zur Stelle... (I-4I9) → (I) [Со всех, кто забывает следить, спрашивают]. (2) Он забыл. (3) С него спросили.

г) Отсутствие коррелятов в главном предложении (115).

(2) Wenn Prinz Alphons anlächelte, (3) der müßte ebenfalls lächeln. (3-206) → (I) [Все, кому улыбается принц, улыбаются ему в ответ]. (2) Принц ему улыбнулся. (3) Он улыбнулся ему в ответ.

3) (2) Plusquamperfekt – (3) Plusquamperfekt (8). Корреляты so, dann; отсутствие коррелятов в главном предложении.

а) коррелят so (3)
Wenn Bertram sich ihnen trotzdem angeschlossen hatte, so war das in der Hoffnung geschehen. (6-166) → (I) [Все, кто к ним присоединяется, имеют на них надежду]. (2) Он к ним присоединился. (3) Он имел на них надежду,

б) коррелят dann (I)
(2) Wenn ihre Nichte... in diesem Mann etwas Anziehendes gefunden hatte, (3) dann war ihr durch den aus Herz gelegten Besuch bei der Frau Hänisch ein neuer Lebensweg eröffnet worden. (1-78) → (I) [Все, кому нравится этот человек, хотят начать с ним новую жизнь]. (2) Ей понравился этот человек. (3) Она хочет начать с ним новую жизнь,

в) Отсутствие коррелятов в главном предложении (4)
(2)... wenn Brenten zu ihr gegangen war. (3) hatte er gedacht... (4-359) → (I) [Все, кто намеревается пойти в..., обдумывают этот шаг]. (2) Он намеревался пойти... (3) Он обдумывал этот шаг.

(2) Perfekt – (3) Perfekt (2). Отсутствие коррелятов. (2) Wenn ich mir diesen Frontboden angeschaut habe, (3) ist mir ganz komisch geworden... (8-249) → (I) [Все, кто это видит, удивляются], (2) Я видел это. (3) Я удивился.

(2) Plusquamperfekt – (3) Imperfekt (14). Те же виды соединения, что в первых четырех видах.

а) коррелят so (2)
(2) Wenn die Frau daheim auf den Sohn gewartet hatte und der Mann hatte sich verspätet, (3) so daß die Frau statt am Abend erst am Morgen zum Bäcker gehen konnte. (I-I20) → (I) [Все, ждущие заработка запаздывающего мужа жены, идут в булочную утром] (2) Она ждала заработка запаздывающего мужа. (3) Она пошла в булочную утром.

б) коррелят dann (3)
(2) Wenn er ihr wieder verfallen war, (3) dann brannte die Eifersucht in ihm (8-196) → (I) [Во всех, кто влюбляется, разгорается ревность]. (2) Он влюбился. (3) В нем разгорелась ревность.

в) коррелят da (I)
... wenn im Dunkel die Bergbäche... erwacht waren..., da wußte ich... (3-123) → (I) [Все, видящие в темноте горные ручьи, узнают свою родину]. (2) Он видел... горные ручьи, (3) Он узнал... свою родину.

г) Отсутствие коррелятов в главном предложении (8)

(2) Wenn ihre Besucher gegangen waren, (3) sagten sie sich gute Nacht... (6-198) → (1) [После ухода гостей, все хозяева расходятся]. (2) Гости ушли. (3) Хозяева разошлись (по комнатам).

6) (2) Imperfekt – (3) Plusquamperfekt (10). Корреляты so, dann, da.

а) корреляты so (3)

(2) Wenn Alvensleben zu guter Letzt absprangen... (3) so hatte er viele Monate vergebens gearbeitet. (5-95) → (1) [Все, кто отказывается работать, подводят других]. (2) Они отказались работать. (3) Они подвели других.

б) корреляты dann (4)

(2) Wenn wir spürten... ; (3) dann war Direktor Förtsch zu unserem Führer geworden. (3-171) → (1) [Все, слышавшие его слова, видят в нем вождя], (2) Мы слышали его слова. (3) Мы видели в нем вождя.

в) корреляты da (3)

(2) Wenn ich Mittags auf dem Schwansee den Kahn treiben lieb, da hatte ich heimgegangen. (3-122) → (1) [Все, плывущие по родному озеру, знают – это родина]. (2) Он плыл. (3) Он знает – это родина.

7) (2) Perfekt – (3) Präsens (8). Корреляты so, dann; сказуемое в этой функции.

а) корреляты so (1)

(2) Und wenn sie mit Ihrem Räuberdasein in den Bergen einst erreicht haben, (3) so dies» daB ich... öfter an Sie denken muB. (8-95) → (1) [Обо всех, кто разбойничает, думают! (2) Они разбойничали. (3) Она о них думает.

б) корреляты dann (5)

... wenn man sich dann gerungen hat, zur Todesbereitschaft...

dann soll ja erst die wirkliche und echte Begeisterung kommen. (8-85) → (1) [Перед смертью людей осеняет героический порыв]. (2) Он готов к смерти. (3) Его осеняет героический порыв.

в) Отсутствие коррелятов в главном предложении (2)

(2) Wenn Du das erzählt hast. (3) muBt Du Herrn Gomulka ja sehr gut kennen. (8-369) → (1) [Все, кто так говорит, должны знать хорошо господина Гомулку]. (2) Он так говорил. (3) Он хорошо знает Гомулку.

8) (2) Imperfekt – (3) Perfekt (4). Корреляты dann; сказуемое.

а) Корреляты dann (2)

(2) Wenn ich... in Zeitschriften Bilder... ansah. (3) dann habe ich mich immer gefragt (1-438) → (1) [Все, кто видит, спрашивают]. (2) Я видел. (3) Я спрашивал.

в) Отсутствие коррелятов в главном предложении (2)

(2) Und wenn wir auBer Atem waren, (3) sind wir wieder stehengeblieben (6-401) → (1) [Все, кто выдыхается, останавливаются] . (2) Мы выдохлись, (3) Мы остановились.

9) (2) Präsens – (3) Imperfekt (3). Корреляты so; сказуемое.

а) корреляты so (1)

(2) ... wenn der Hauptmann Popescu an der Spitze seines Bataillons vorübertritt. (3) so senkte er den Degen... (5-197) → (1) [Все, кто едет (скачет), опускают саблю]. (2) Он скакал, (3) Он опустил саблю,

б) Отсутствие коррелятов в главном предложении (2)

(2) Wenn der Balkon schweigt. (3) sah ich zum Balkon hinaus... (3-412) → (I) [Все молчат, когда на них смотрят], (2) Он (балкон) молчал, (2) Я смотрел на него (балкон).

(2) Präsens – (3) Plusquamperfekt (I). Koppелят so. (2) Wenn es eine Unberuhrtheit der Seele gibt. (3) so hatte sie sie einst besessen und verlor sie jetzt. (2-69) → (I) [Все люди обладают девственностью души]. (2) Девственность души существует, (3) Она обладала ею.

(2) Präsens – (3) Perfekt (I). Koppелят dann.

(2) Wenn Herr Oberleutnant die Bemerkung gestatten.... (3) dann habe ich mich wohl in kritischer Stunde recht offen für die Sache der Einsamen bekannt. (6-196) → (I) [Все, кому позволяют, хотят выступать], (2) Он есть тот, кому позволяют, (3) Он выступает.

Грамматический анализ данной группы сложноподчиненных предложений, выражающих энтимемы модели (2) – (3), показал, что временные формы в ПУ и главном могут совпадать (261), или не совпадать (41) (табл. 4). Временные формы в ПУ и главном могут взаимодействовать различным образом. Наиболее часто употребляются формы прошедшего времени (Imperfekt, Plusquamperfekt, Perfekt) – 235 случаев в ПУ, 232 в главном предложениях. Формы настоящего времени (Präsens) встречаются значительно реже (67 в ПУ, 70 в главном). Формы будущего времени не употребляются. Следует отметить равную частотность употребления форм прошедшего и настоящего времени. Все сложноподчиненные предложения этого типа с союзом "wenn" – повествовательные предложения и представлены различными речевыми вариантами: а) 265 из них представлены авторской речью, б) 37 – репликами одного и того же лица (см. примеры выше).

Сложноподчиненные предложения с ПУ с союзом falls (2)

Анализ этой группы выявил два типичных сложноподчиненных предложения с ПУ: ПУ в форме изъявительного наклонения и ПУ в форме сослагательного наклонения. Эти предложения характерны отсутствием коррелятов между меньшей посылкой и заключением:

а) (2) Falls es doch mit seinem Bruder schiefiging. (3) mußte er seinen Anteil sicherstellen für jetzt und für immer. (1-269) → (I) [Все у кого что-нибудь случается с родственниками, обеспечивают свою долю]. (2) У него что-то случилось с братом. (3) Он обеспечил свою долю. Ср. так же:

б) (2) Falls je noch einmal vom Weggehen die Rede sein könnte. (3) müßten Sie rechtzeitig weg. (1-446) → (I) [Все, у кого плохо идут дела, должны заканчивать их заблаговременно]. (2) У него дела идут плохо. (3) Он должен их закончить заблаговременно.

Временные формы в придаточных и главных предложениях совпадают (Формы прошедшего, будущего времени). Обе энтимемы представлены ССПП в авторской речи. Оба предложения повествовательные. (табл. 4).

Бессоюзные сложноподчиненные предложения (54) (табл. 5)

На первом месте в ПУ стоит глагол – сказуемое. Главное предложение вводится коррелятом so (24) или он отсутствует (30):

1) (2) Präsens – (3) Präsens (2)

(2) Ist er aber Kommunist, (3) soll er auch konsequent sein... (4-379) → (I) [Все коммунисты должны быть последовательны]. (2) Он коммунист. (3) Он должен быть последовательным.

2) (2) Imperfekt – (3) Imperfekt (31). Коппелят so (16): а) (2) Hatte er Geld, (3) so warf er es mit beiden Händen zum Fenster hinaus. (5-16) → (I) [Все, кто имеет много денег, тратит их бездумно]. (2) У него было много денег. (3) Он их тратил бездумно.

б) Отсутствие коппелятов в главном предложении (15):

(2) Kam ein Offizier vorüber, (3) traten manche auf die Seite und standen stramm. (3-385) → (I) [Все солдаты уступают офицерам дорогу]. (2) Офицер проходил мимо. (3) Ему уступили дорогу.

3) (2) Plusquamperfekt – (3) Perfekt (3). Отсутствие коппелятов.

(2) Hatten sie uns umzigelt, (3) sind wir durch die Kanalisation unter ihnen entwischt. (4-424) → (I) [Все, кто попадает в окружение, вырываются из него]. (2) Нас окружили. (3) Мы вырвались.

4) (2) Imperfekt – (3) Plusquamperfekt (5). Коппелят so: (2) lehnte Janko es ab, (3) so war er verloren. (5-524) → (I) [Все, кто от этого отказываются – погибают]. (2) Он от этого отказался. (3) Он погиб.

5) (2) Plusquamperfekt – (3) Imperfekt (13) Виды соединения: коппелят so; отсутствие коппелятов.

а) коппелят so (3)

Hatte er ein Geschäft abgeschlossen..., (3) so stellte sich heraus, daß er zulegen mußte. (4-374) → (I) [Все, кто заключает сделку, должен вкладывать деньги]. (2) Он заключил сделку. (3) Он должен вложить деньги.

б) Отсутствие коппелятов (10)

(2) Hatte die Mutter ihm Mittagbrot mitgegeben, (3) aB er es... auf... (4-149) → (I) [Все, кто получает завтрак, съедает его]. (2) Он получил завтрак. (3) Он его съел.

Временные формы в ПУ и главном совпадают (49) или не совпадают (5) (табл. 4). Наиболее часто используются формы настоящего (Präsens) и прошедшего (Imperfekt, Perfekt, Plusquamperfekt) времени. Наиболее часто употреблена временная пара (2) Imperfekt – (3) Imperfekt (31). По коммуникативному признаку все предложения, репрезентирующие энтимемы, – повествовательные предложения. Все предложения представлены авторской речью. С точки зрения объективной модальности используется только синтаксический индикатив.

Данное исследование не ставит целью подробный анализ модальных характеристик. Однако особенности отдельных примеров языкового выражения энтимем требуют краткого обзора этой категории.

Известно, что к грамматическим значениям предложения относится предикативность, которая формируется категориями времени и реальности/ирреальности.

В предложениях, выражающих суждения полного логического силлогизма (большую и меньшую посылки, заключение) ПКС, всегда используются (или подразумеваются) связка "есть" или глаголы-сказуемые в форме

индикатива. Однако часто встречаются в сложноподчиненных предложениях с ПУ сказуемые в формах сослагательного наклонения (см. примеры выше), которые однако мы относим не к УКУ, а к ПКС, так как действие происходит в настоящем или прошедшем временах.

Выводы по модусу BARBARA (2)~(3)

1. Из 788 энтимем модуса Barbara 358 построены по модели (2)-(3), характерной для логических силлогизмов и обычных в формальной логике. Все они выражены ССПП (304) и БСПП (54) с ПУ, занимающими препозицию в сложном предложении и выступающими в качестве формальных средств немецкого языка для выражения логической причины. В ССПП использованы два условных союза: "wenn" (302 примера), "falls" (2 примера) (Табл.2). Иногда в ПУ (т.е. меньшей посылки) в немецком языке опускаются формальные языковые средства (условные союзы) (54) (Табл.5).

2. Грамматический анализ данной группы предложений показал, что временные формы в ПУ и главном совпадают (312) и не совпадают (46). Сказуемые в ПУ и главных предложениях представлены в разнообразных временных формах. Наиболее часто употреблены временные пары прошедшего времени,

реже настоящего: а) (2) Imperfekt – (3) Imperfekt (220); б) (2) Präsens – (3) Präsens (64). Все предложения представлены в индикативе. По коммуникативному типу – все они повествовательные предложения.

Значительно чаще предложения выражены авторской речью (321), реже используется диалогическая речь (37). (Табл.5)

3. Было выявлено 4 вида соединений ПУ с главным (то есть меньшей посылки и заключения): корреляты so (77), dann (74), da, а также отсутствие коррелятов (196). (табл. 4, 6).

2.1.2. Энтимемы модели (3)-(2) (372) (Табл.7)

Этот второй тип энтимем модуса BARBARA представляет энтимемы с обратной последовательностью суждений "заключение – меньшая посылка" (3)-(2) (то есть главное предложение – ПУ предложение). Этот тип, насчитывающий 372 энтимемы, выражен союзными сложноподчиненными предложениями с ПУ, следовательно, все энтимемы имеют логическую структуру, не соответствующую структуре полного силлогизма, в котором заключение (3) всегда должно следовать за меньшей посылкой (2), Формальным средством выражения условной зависимости также служат два условных союза wenn, falls. Связь ПУ с главным в данном случае происходит при отсутствии коррелятов so, da, dann. Энтимемы с условными союзами wenn, falls в количественном отношении распределились следующим образом: 370 предложений употреблено с союзом wenn, 2 предложения – с союзом falls.

Сложноподчиненные предложения с ПУ с союзом wenn (370) (табл. 7)

Данная группа представляет 12 видов пар временных форм сказуемого в настоящем (Präsens) и прошедшем времени (Imperfekt, Perfekt, Plusquamperfekt).

1) (3) Präsens – (2) Präsens (77)

(3) Du hast noch immer diese Falte, (2) wenn du dich ärgerst. (2-151) → (1) [Морщины появляются у того, кто сердится]. (2) Он сердится. (3) У него появляются морщины.

2) (3) Imperfekt – (2) Imperfekt (225)

(3) das einen zur Nachtschicht empfang, (2) wenn die anderen schlafen... (1-487) → (1) [все, кто спит днем, ночью работают]. (2) Они спят днем. (3) Ночью они работают.

3) (3) Präsens – (2) Perfekt (8)

(3) Auch das Unglück läßt sich nur schwer entbehren, (2) wenn man es doch geliebt hat. (6-274) → (1) [Все, кто любит свое несчастье, трудно с ним расстаются]. (2) Она любит свое несчастье. (3) Ей трудно с ним расстаться.

4) (3) Perfekt – (2) Präsens (2)

(3) Neulich hab ich... gehört, von diesem berausenden Hochgefühl der Hingabe, (2) wenn man sein Leben fürs Vaterland opfert. (8-35) → (1) [Все, отдающие жизнь за отечество, имеют чувство самопожертвования]. (2) Он отдает жизнь за отечество. (3) У него есть чувство самопожертвования.

5) (3) Präsens – (2) Imperfekt (3)

(3) So kalt bleiben, (2) wenn ein Schwarzer den Paß abfragte. (1-36) → (1) [У кого черный потребует паспорт, должен сохранять хладнокровие]. (2) Черный потребовал у него паспорт. (3) Он остался хладнокровным,

6) (3) Imperfekt – (2) Präsens (3)

(3) Ihm war viel besser zumute, (2) wenn sie schalt... (7-121) → (1) [Говорящие успокаивают других]. (2) Ему что-то говорят. (3) Ему становится спокойнее.

7) (3) Imperfekt – (2) Konj. Perfekt (2)

(3) Solche Leute, wie diese Hartingers trugen die Schuld, (2) wenn auf den Kaiser binnen Jahresfrist schon das zweite Attentat verübt worden sei. (3-56) → (1) [Совершающие покушение – виновны]. (2) Ими было совершено покушение. (3) Они виновны в этом.

8) (3) Perfekt – (2) Imperfekt (6)

(3) Man ist oft schon so erschrocken, hat manchmal schon ans Sterben gedacht, (2) wenn man krank war. (6-272) → (1) [Больные люди думают о смерти]. (2) Он болен. (3) Он думает о смерти.

9) (3) Imperfekt – (2) Plusquamperfekt (15)

(3) man konnte sich herzlich freuen über den Sieg der andern, (2) wenn man selbst gesiegt hatte. (3-209) → (1) [После собственной победы радуются чужому успеху], (2) Он победил. (3) Он радуется чужому успеху.

10) (3) Plusquamperfekt – (2) Imperfekt (22)

(3) Aber genau wie heute hatte er stets Widerwillen empfunden, (2) wenn er den meisten dieser allmächtigen Gewerkschaftsführer gegenüberstand. (4-21) → (1)

[Противостоят всесильным профсоюзным руководителям, вызывающим антипатию]. (2) Он противостоит всесильным руководителям. (3) Они вызывают в нем антипатию.

11) (3) Plusquamperfekt – (2) Plusquamperfekt (6)

(3)... was hatte er sich doch vorgestellt. (2) wenn, sie darüber gesprochen hatten. (6-549) → (I) [Говорящие об этом представляют]. (2) Они говорили об этом. (3) Это представлялось ему.

12) (3) Konj. Plusquamperfekt – (2) Präsens (I)

(3)... daB mir irgendwas so gefallen hätte wie der Pfiff unserer Lokomotive, (2) wenn Sie abends mit den beiden neuen Wagen abzieht... (2-43) → (I) [Свист паровоза, увозящего вагоны, нравится ему]. (2) Паровоз увозит два вагона. (3) Ему нравился свист этого паровоза.

Временные формы, используемые в главном и ПУ предложениях, в большинстве случаев совпадают (315 примеров). Однако в 55 случаях временные формы не совпадают, причем они могут взаимодействовать самым различным образом (Табл.7).

По коммуникативному признаку большинство энтимем (359 примеров) представлено повествовательными предложениями. С целью акцентации эмоциональной нагрузки три энтимемы выражены восклицательными предложениями. Лишь 8 энтимем представлены вопросительными предложениями (общие вопросы).

ССПП с союзом *wenn* представлены речевыми вариантами:

а) речью автора (357); б) диалогической речью (13).

С точки зрения модальности можно отметить, что в 6 предложениях, выражающих суждения энтимем, представлены формы сослагательного (ирреального) наклонения (см. примеры выше). В остальных предложениях представлен синтаксический индикатив.

Сложноподчиненные предложения с ПУ с союзом *falls* (2) (табл. 8, 9)

Данная группа энтимем модуса BARBARA модели (3)-(2), выраженная сложноподчиненными предложениями с союзом *falls*, насчитывает 2 энтимемы. Сочетание временных форм в главном и придаточном предложениях:

1) (3) Präsens – (2) Imperfekt (I)

(3) Sie müssen leugnen und leugnen. (2) falls man es Ihnen überhaupt zur Last legen sollte. (8-96) → (I) [Все, которым напрасно предъявляется обвинение, должны все отрицать]. (2) Ему напрасно предъявили обвинение. (3) Он должен все отрицать.

2) (3) Präsens – (2) Perfekt (I)

(3) Ich will mir jetzt ein vernünftiges Kleid anziehen, (2) falls du inzwischen die Reue bekommen hast, den Abend mit mir zu verbringen. (1-380) → (I) [Собирающиеся провести вечер, должны быть прилично одеты]. (2) Он собирается провести с ней вечер. (3) Ей следует быть прилично одетой.

Временные формы не совпадают: в главных предложениях реализуется форма настоящего времени, а в ПУ – прошедшего (Imperfekt и Perfekt). Одна энтимема выражена сложноподчиненным побудительным предложением, другая – повествовательным. Эти предложения-реплики одного говорящего лица.

Выводы по модусу BARBARA (3)-(2)

1. Из 788 энтимем модуса BARBARA 372 построены по модели (3)-(2), то есть заключение (3), выраженное главным предложением, предшествует меньшей посылке (2), выраженной ПУ, что противоречит обычной последовательности суждений в полном силлогизме и является средством выражения экспрессивности. В таких энтимемах подчеркивается большая зависимость следствия, чем условие для автора или говорящего лица (табл. 2).

2. Формальными средствами, выражающими причинно-следственную зависимость, являются два условных союза *wenn* (370) и *falls* (2). Данная группа энтимем представлена только ССПП (табл. 8).

3. Временные формы в главном и ПУ совпадают (315 из 372). Наиболее часто употребляются формы прошедшего времени, затем следуют формы настоящего времени и очень редко используется будущее время. Наиболее употребляемые временные пары: а) (3) Imperfekt – (2) Imperfekt (225 примеров); б) (3) Präsens – (2) Präsens (77 примеров). (табл. 7).

Анализ с точки зрения объективной модальности показал, что в большинстве случаев используется синтаксический индикатив. Однако в некоторых случаях обнаружена ирреальная модальность (6). По коммуникативному признаку 360 энтимем представлено повествовательными предложениями, 12 энтимем – побудительными и вопросительными предложениями. 357 предложений представлены авторской речью, 15 – репликами одного лица. (табл. 8).

2.1.3. Энтимемы модели (3)-(2)-(3) (58) (табл. 9)

Особую немногочисленную группу составляют энтимемы, выраженные сложноподчиненным предложением, в котором ПУ занимает интерпозицию, главное предложение – транспозицию, то есть с точки зрения последовательности суждений наблюдается последовательность (3)-(2)-(3), что не свойственно логическим силлогизмам. Все энтимемы данного типа выражены только сложноподчиненными предложениями с союзом *wenn*. Эта группа насчитывает 9 различных временных пар сказуемых в ПУ и главном:

1) (3) Präsens – (2) Präsens (9)

(3) Sie kann. (2) wenn die tief nachdenkt, (3) böse aussehen. (5-104) → (I)
[Задумывающиеся люди могут выглядеть сердито]. (2) Она задумывается.
(3) Она выглядит сердито.

2) (3) Imperfekt – (2) Imperfekt (30)

(3)... weil er, (2) wenn ihm die Aufgabe glückte. (3) ein Bild aus dem... Automaten von ihm geschenkt bekam. (1-179) → (I) [Все, кто хорошо знает урок, получают благодарность]. (2) Он хорошо знал урок. (3) Он получил от учителя благодарность.

3) (3) Präsens – (2) Imperfekt (2)

(3) Er selbst, (2) wenn er gelegentlich mal daheim war, (3) enterbietig be-grüßt... (I-108) → (I) [Долго отсутствующих встречают дома радушно]. (2) Он является домой. (3) Его встречают радушно.

4) (3) Imperfekt – (2) Präsens (3)

(3)... den waren sie wirklich sicher, daß sie, (2) wenn die jetzt umkehren wer-den (3) auf die eigenen Linien zugingen. (6-413) → (I) [У повернувших назад есть уверенность выйти к своим]. (2) Они повернули назад. (3) У них есть уверенность выйти к своим.

5) (3) Perfekt – (2) Präsens (2)

(3) Nur damals, (2) wenn man vom Warten verzehrt, bei der ersten Liebe doch immer noch weiterwartet, (3) hat man den Ernst des Lebens verstanden. (1-220) → (I) [Все, измучившиеся ожиданием любви люди, понимают серьезность жизни]. (2) Он измучился ожиданием любви. (3) Он понял серьезность жизни.

6) (3) Präsens – (2) Perfekt (2)

(3) Mit dieser Entdeckung, daß das Gesicht eines toten Menschen, selbst (2) wenn die Hirnschale weggeblasen ist, (3) ehrlicher ist... als das des Lebenden. (6-485) → (I) [Все мертвые люди, у которых снесено даже полчерепа, выглядят честнее, чем при жизни]. (2) Ему снесло полчерепа. (3) Он выглядит честнее, чем при жизни.

7) (3) Plusquamperfekt – (2) Imperfekt (6)

(3) Früher hatte Koroschek, (2) wenn er von seinem Neubau träumte. (3) alle Räume voll lachender Menschen gesehen. (5-430) → (I) [Мечтающие архитекторы представляют себе дома, полные смеющихся людей]. (2) Он мечтал о новом здании. (3) Он видел все комнаты здания полными смеющихся людей.

8) (3) Imperfekt – (2) Plusquamperfekt (2)

(3) Die Offiziergäste, (2) wenn sie ein wenig getrunken hatten, (3) sagten... (1-136) → (I) [Подвыпившие офицеры говорят...]. (2) Они выпили... (3) Они говорят...

9) (3) Imperfekt – (2) Perfekt (2)

(3) Manchmal... , (2) wenn wir unsere Fahrräder abbestellt haben, (3) drang mit dem Spiel einer Ziehharmonika wieder ein Hauch von jenem Leben herein... (3-212) → (I) [Люди, закончившие одно дело, увлекаются другими]. (2) Они закончили одно дело (кататься на велосипедах). (3) Они увлеклись другим делом (игрой на гармонии).

Во всех примерах обнаружен синтаксический индикатив. В 46 случаях из 58 временные формы главного и ПУ предложений совпадают. Временные формы используются следующим образом: формы прошедшего времени (37 в главном и 37 в ПУ), настоящего времени (II в главном и II в ПУ). Формы будущего времени не обнаружены.

Все предложения повествовательные. Большинство предложений (57) выражено речью автора. I предложение представлено репликой одного лица (табл. 10).

Выводы по модусу BARBARA

1. Как известно, умозаключения модуса Barbara всегда состоят из трех общеутвердительных суждений (А, А, А). Энтимемы, представляющие сокращенные силлогизмы, выражены сложноподчиненными предложениями с ПУ, в которых заключение (3) представлено главным предложением, а меньшая посылка (2) – ПУ. При анализе было обнаружено 788 энтимем, выражающих умозаключение модуса Barbara. Каждое сложноподчиненное предложение, репрезентирующее умозаключение модуса Barbara, является энтимемой, то есть сокращенным силлогизмом, в которой эксплицитно выражены только меньшая посылка и заключение, а большая посылка подразумевается (Табл.3).

2. Последовательность суждений в энтимемах построена по трем моделям: (2)-(3), (3)-(2) и (3)-(2)-(3). Большинство энтимем построено по модели (3)-(2) – 372 (47.5%), то есть конструкция «главное предложение + ПУ» ("заключение + меньшая посылка") в немецком языке в данном модусе употребляется чаще, чем правильная логическая конструкция "меньшая посылка + заключение" (модель (2)-(3) – 358 (45%). Следовательно: I) сама структура сложноподчиненного предложения, сам условный союз, выражающий зависимость ПУ предложения от главного, диктуют свои правила строгому и четкому умозаключению и 2) это, возможно, свидетельствует о том, что логические умозаключения, выраженные живым языком, принимают определенную субъективно-модальную или эмоционально-оценочную окраску, так как для автора или говорящего лица следствие имеет большее значение, чем причина. При воплощении в языковые формы оба эти фактора вызывают инверсию суждений, то есть главное предложение, выражающее заключение (3), занимает позицию перед придаточным, выражающим меньшую посылку (2). Очень редко (58 – 8%) ПУ занимает интерпозицию /модель (3)-(2)-(3)/, что усиливает значение следствия. (Табл.3).

3. 788 энтимем данного модуса представлены двумя видами языковых построений: 1) союзными сложноподчиненными предложениями (734); 2) бессоюзными сложноподчиненными предложениями (54). (Табл.3). ПУ с отсутствием формальных языковых средств (условных союзов) употребляются реже, чем с их наличием.

4. Среди всех условных союзов немецкого языка, входящих в состав ССПП, в качестве формального языкового средства выражения умозаключения чаще других выступает союз *wenn* (730).

5. Что касается частотности употребления условных союзов в энтимемах различных моделей, то: а) союз *wenn* является универсальным союзом, он употребляется для выражения логических энтимем одинаково часто во всех трех моделях (2)-(3) (302 из 358); (3)-(2) (370 из 372); (3)-(2)-(3) (58 из 68); б) союз *falls* употребляется лишь в двух моделях (2)-(3) (2 из 2); (3)-(2) (2 из 2) (Табл.5,8,10).

6. Временные формы в главном и ПУ в пять раз чаще совпадают (673 из 788), выявлено 115 примеров с несовпадающими формами (Табл.12,13). Частотность употребления времен в главном и ПУ не одинаковая. Наиболее часто употребляются формы прошедшего времени: временная пара Imperfekt – Imperfekt (475 примеров), далее следуют формы настоящего времени: временная пара Präsens – Präsens (150 примеров).

7. ПУ предложение репрезентирует меньшую посылку, Главное предложение выступает в функции логического следствия. Было выявлено 4 вида соединений главного предложения и условного (то есть заключения и меньшей посылки). Наиболее часто употребляемые корреляты: so (77), dann (74); корреляты могут отсутствовать (162).

8. Анализ сложных предложений с точки зрения объективной модальности показал, что в большинстве случаев используется синтаксический индикатив, значительно реже наблюдается ирреальная модальность. По коммуникативному признаку 776 энтимем представлены повествовательными предложениями, 12 энтимем различного рода - побудительными предложениями.

9. В 13 раз чаще энтимемы выражены предложениями авторской речи (735) по сравнению с репликами одного говорящего лица (53). Следует отметить, что при любой последовательности суждений преобладают энтимемы, выраженные словами автора.

2.2. Энтимемы, выражающие силлогизмы модуса CELARENT (140)

Под модус CELARENT подводятся те умозаклучения, в которых бо́льшая посылка и заключение суть общеотрицательные суждения (Е и Е) при общеутвердительной меньшей посылке (А), то есть все умозаклучение может быть представлено как (Е,А,Е). Логические умозаклучения, построенные по правилам модуса CELARENT, представлены в обследованном корпусе немецкого языка тремя моделями энтимем (2)-(3) (68 энтимем, 48,5%), (3)-(2) (67 энтимем, 48,5%), (3)-(2)-(3) (5 энтимем, 3,55%) (Табл.11). Все 140 логических умозаклучений – энтимемы.

Все энтимемы модуса CELARENT выражены:

- 1) сложноподчиненными предложениями с союзом wenn (119);
- 2) бессоюзными сложноподчиненными предложениями (21).

2.2.1. Энтимемы модели (2)-(3) (68) (табл. 11)

Энтимемы данного типа выражены ССПП (58) и БСП (10) с ПУ.

Союзные сложноподчиненные предложения с союзом wenn (58)

Связь главного предложения с ПУ происходит таким же образом, как и в вышеописанном модусе Barbara (2)-(3), однако употребляется лишь один

союз wenn. Другие условные союзы в обследованном материале обнаружены не были. В данных энтимемах модуса CELARENT (2)-(3) отрицание представлено а) в меньшей посылке (в ПУ) (10); б) в заключении (в главном) (48).

а) Отрицание в меньшей посылке (в ПУ) (10)

Энтимемы данной группы представлены четырьмя видами пар временных форм сказуемого в ПУ и главном предложениях: 1) (2) Präsens – (3) Präsens (I); 2) Konj. Imperfekt – (3) Konj. Imperfekt (3); 3) (2) Konj. Plusquamperfekt – (3) Konj. Imperfekt (I);

1) (2) Plusquamperfekt – (3) Konj. Plusquamperfekt (4);

2) (2) Konj. Plusquamperfekt – (3) Konditionalis I. (I).

Связь происходит при помощи коррелята dann (3 энтимемы) и отсутствии коррелятов в главном (7 энтимем). Так как в модусе BARBARA подробно рассмотрены различные парные сочетания временных форм, то в дальнейшем рассмотрел по одному примеру, например:

1) (2) Präsens – (3) Präsens (I)

(2) Wenn er weiter so unmäßig trinkt, (3) ist es bald aus mit ihm... (4-352) → (I) [Все, кто пьет, не проживет долго]. (2) Он много пьет. (3) Он не проживет долго.

б) Отрицание в заключении (в главном предложении) (48)

Данная разновидность энтимем (Табл.17) обладает всеми обнаруженными ранее видами соединений (включая корреляты) меньшей посылки и заключения и представляет восемь парных сочетаний временных форм сказуемого. Например:

2) (2) Imperfekt – (3) Konditionalis I (2)

(2) Wenn so schlaue Leute wie wir etwas ähnliches sagten,

(3) man würde uns einfach nicht glauben. (I-I99) → (I) [Хитрым людям, говорящим это, не верят]. (2) Хитрые люди говорят это. (3) Им не верят.

Проанализировав энтимемы, выраженные ССПП, можно сказать следующее: временные формы в ПУ и главном совпадают (41 из 58). Наиболее часто используются формы прошедшего времени (41 в ПУ, 35 в главном). Реже используется настоящее время (16 в ПУ и 20 в главном). Будущее время представлено одним примером (в ПУ). 54 энтимемы (из 58) представлены повествовательными предложениями. Большинство предложений выражены речью автора (37), 21 -диалогической речью (см.примеры выше). С точки зрения модальности, 10 предложений представлены сказуемыми в сослагательном наклонении. (табл. 12).

Бессоюзные сложноподчиненные предложения (10) (табл. 12)

Данная группа также насчитывает две разновидности: наличие отрицаний или в меньшей посылке (7), или в заключении (3).

а) Отрицание в меньшей посылке (7)

Эта группа энтимем репрезентирована в трех парах временных форм сказуемого.

1) (2) Konj Imperfekt – (3) Konj. Imperfekt (2)

2) (2) Konj. Plusquamperfekt – (3) Konj. Imperfekt (I)

3) (2) Konj.Plusquamperfekt – (3) Konj. Plusquamperfekt (4) Связь ПУ с главным происходит при помощи коррелятов *so* (2), *dann* (2). В 4-х примерах корреляты отсутствуют. Например:

(2) Konj.Plusquamperfekt – (3) Konj.Imperfekt (I)

(2) Wäre es nicht unangebracht in solchem Falle, (3) man konnte von Heldentum sprechen. (6-278) → (I) [Все в подобных случаях не говорят о героизме]. (2) Это и есть подобный случай. В этом случае не говорят о героизме.

б) Отрицание в заключении (3), 2 пары временных форм:

1) (2) Präsens – (3) Präsens (I) с коррелятом *dann*.

2) (2) Plusquamperfekt – (3) Imperfekt (2) с отсутствием коррелятов.

Например:

(2) Präsens – (3) Präsens (I)

(2) Ist er wirklich Geschäftsmann, (3) dann kann er unmöglich Kommunist sein. (4-379) → (I) [Все бизнесмены не могут быть коммунистами]. (2) Он бизнесмен. (3) Он не может быть коммунистом.

Временные формы совпадают в 7 примерах, наиболее часто употреблена форма прошедшего времени (9 из 10). 7 энтимем представлено в форме сослагательного наклонения, 3 – в синтаксическом индикативе. Все предложения представлены повествовательными предложениями, 6 энтимем представлены авторской речью, 4 – репликой одного лица (см. примеры выше).

Выводы по модусу GELARENT (2)-(3)

1. 68 энтимем модуса CELARENT построены по модели (2)-(3), что соответствует правильной логической последовательности полного силлогизма. Во всех предложениях ПУ предшествует главному. Все предложения представлены ССПП (с союзом *wenn*) (58) и БСПП (10). (табл. 11).

2. Все предложения, выражающие умозаключения, используются как в форме синтаксического индикатива (51), так и сослагательного (ирреального) наклонения (17). Наиболее частотны формы прошедшего времени (50 в ПУ, 44 в главном), затем настоящего (67 – 20) и будущего (I в ПУ). Часто употребляемые временные пары:

I) (2) Imperfekt – (3) Imperfekt (23); 2) (2) Präsens – (3) Präsens (16).

3. Связь главного предложения с ПУ происходит с помощью различных видов соединений. Наиболее часто употребляемые корреляты *so* (9), *dann* (9), а также бессоюзная связь между главным и ПУ предложениями (22).

4. 64 энтимемы (из 68) представлены повествовательными предложениями. Энтимемы данного вида почти в два раза чаще представлены речью автора (43) по сравнению с репликами одного говорящего лица (25). (табл. 12).

2.2.2. Энтимемы модели (3)-(2) (67) (табл. 11)

Энтимемы данного типа представлены ССПП (56) и БСПП (II) с ПУ – при препозиции главного предложения.

Союзные сложноподчиненные предложения с союзом wenn (56)

В данном типе сложных предложений отрицания употреблены как: а) в меньшей посылке (в ПУ) (II), так и б) в заключении (главном предложении) (45).

а) Отрицание в меньшей посылке (II) (в ПУ)

Здесь обнаружено 4 парных сочетания временных форм, представленные в сослагательном наклонении:

- 1) (3) Konj.Imperfekt – (2) Konj.Imperfekt (3)
- 2) (3) Konj.Imperfekt – (2) Konj.Plusquamperfekt (3)
- 3) (3) Konj.Plusquamperfekt – (2) Konj.Imperfekt (I)
- 4) (3) Konj.Plusquamperfekt – (2) Konj.Plusquamperfekt (4)

Например: (3) Konj.Imperfekt – (2) Konj.Plusquamperfekt (3) (3) Er hätte glücklich sein können, (2) wenn ihn nicht manchmal die Erinnerung an seinen Vater geplagt hätte. (1-169) → (I) [Все, кого мучают такие воспоминания, не счастливы]. (2) Его мучали такие воспоминания, (3) Он не счастлив.

б) Отрицание в заключении (45) (в главном предложении)

Данная группа представляет 9 парных сочетаний временных форм, выраженных в синтаксическом индикативе и I предложение в сослагательном наклонении:

- 1) (3) Präsens – (2) Präsens (18)
- 2) (3) Präsens – (2) Perfekt (2)
- 3) (3) Perfekt – (2) Präsens (2)
- 4) (3) Präsens – (2) Imperfekt (1)
- 5) (3) Imperfekt – (2) Präsens (1)
- 6) (3) Imperfekt – (2) Imperfekt (17)
- 7) (3) Imperfekt – (2) Plusquamperfekt (2)
- 8) (3) Konj.Plusquamperfekt – (2) Konj.Plusquamperfekt (1)
- 9) (3) Futur 1 – (2) Imperfekt (1).

Например:

(3) Imperfekt – (2) Präsens (I)

(3) Er hatte darum aber auch nicht die Erleichterung, die man spürt, (2) wenn man etwas Schlechtes bereut (1-332) → (I) [Все, кто совершил плохой поступок, не находят себе облегчения]. (2) Он совершил плохой поступок. (3) Он не находит себе облегчения.

В большинстве случаев временные формы сказуемых в ПУ и главных предложениях, выражающих меньшие посылки и заключения, совпадают (52 примера из 56).

Наиболее часто употребляется форма прошедшего времени (33 примера в главном предложении в функции заключения и 34 в ПУ в функции меньшей посылки) (см. примеры выше). Анализ предложений, выражающих суждения с точки зрения объективной модальности, показал, что в 9 главных предложениях в функции заключения и 9 ПУ в функции меньшей посылки используются формы синтаксического индикатива. 47 примеров представлено в сослагательном наклонении (см. пример выше).

Большинство суждений в имеющихся энтимемах представлены повествовательными предложениями. Только II меньших посылок выражены вопросительными предложениями. Например:

(3) Präsens – (2) Präsens (18)

(3) PaBt es Ihnen nicht, (2) wenn ich Holt ein biBchen vorzieh? (8-415) → (I) [Всем, кто влюблен, не нравится, что их возлюбленная отдает предпочтение другим]. (2) Она (возлюбленная) отдает предпочтение другим. (3) Ему (влюбленному в нее) это не нравится.

2 предложения – побудительные.

(3) Perfekt – (2) Präsens (2)

(3) Nichts ist verloren, (2) wenn ein jeder an seinem Post ausharrt! (8-257) → (I) [Все, кто выполняет свои долг, ничего не теряют]. (2) Он выполняет свой долг. (3) Он ничего не теряет.

Энтимемы, выраженные ССПП, репрезентированы: а) речью автора (36); б) репликой одного лица (20) (см. примеры выше). (табл. 14).

Бессоюзные сложноподчиненные предложения (II) (табл. 13, 14)

Эта немногочисленная группа представляет три парных сочетания с наличием отрицания в меньшей посылке (ПУ). Сказуемые выражены в сослагательном наклонении:

1) (3) Konj.Imperfekt – (2) Konj.Imperfekt (4)

2) (3) Konj.Plusquamperfekt – (2) Konj.Plusquamperfekt (3)

3) (3) Konj.Imperfekt – (2) Konj.Plusquamperfekt (4). Временные формы совпадают в 7 предложениях (из II). Все II предложений представлены в прошедшем времени. По коммуникативному признаку 8 энтимем репрезентированы повествовательными предложениями и авторской речью.

Например:

(3) Konj.Imperfekt – (2) Konj.Imperfekt (4)

(3) Längst wäre er schon an der Front, (2) wären sein Herz, vor allem aber seine FüBe nicht so miserabel. (4-97) → (I) [Люди, у которых больные ноги и сердце, не идут на фронт]. (2) У него больные ноги и сердце. (3) Он не идет на фронт.

Однако 3 предложения представлены диалогической речью: (3) Konj.Plusquamperfekt – (2) Konj.Plusquamperfekt (3)

(3) Ich hätte dem Vater recht gegeben, (2) wäre das mit dem Schreiben nicht gewesen. (3-213) → (I) [Всех, кто пишет такие письма, невозможно оправдать]. (2) Он написал такое письмо. (3) Мне его невозможно оправдать.

Выводы по модусу CELARENT (3)-(2)

1. Из 140 энтимем модуса CELARENT 67 построены по модели (3)-(2). Энтимему открывает заключение, выраженное главным предложением, а меньшая посылка, выраженная ПУ, занимает постпозицию. Такая очередность суждений противоположна полному логическому силлогизму, но в немецком языке используется очень широко. (Табл.11)

2. Данный тип энтимем репрезентирован как ССПП (с союзом *wenn*) (56), так и БСПП (II).

3. По параметрам объективной модальности 58 предложений (из 67) представлены в сослагательном наклонении как в главном предложении,

так и в условном. Остальные 9 – в форме индикатива. Временные формы в главном и ПУ совпадают более чем в 7 раз (59 -8). Наиболее частотны формы прошедшего времени (44 в главном и 45 в ПУ). Наиболее часто употребляемые парные сочетания: (3) Imperfekt – (2) Imperfekt (24).

4. По коммуникативному признаку 51 энтимема представлена повествовательными предложениями, 2 энтимемы – восклицательными и 14 меньших посылок (ПУ) выражены вопросительными предложениями. 44 энтимемы представлены речью автора, 23 энтимемы представлены диалогической речью. (Табл.12,13,14)

2.2.3. Энтимемы модели (3)-(2)-(3) (5) (табл. 11)

Данный тип энтимем выражен ССПП (с союзом wenn) с ПУ, занимающими интерпозицию. Эти предложения представлены только одним парным сочетанием временных форм: (3) Imperfekt – (2) Imperfekt – (3) Imperfekt.

(3) Oft, (2) wenn er mit mir sprach. (3) hatte das ja gar nichts mit mir zu tun. (3-217) → (1) [Говорят на эту тему с теми, кто к этому не имеет отношения]. (2) Он говорит со мной. (3) Это не имеет ко мне отношения.

В предложениях, выражающих суждения, используются только формы индикатива; временные формы совпадают. Все они являются повествовательными и представлены речью автора.

Выводы по модулю CELARENT

1. Каждое сложноподчиненное предложение, репрезентирующее умозаключение модуля CELARENT, является сокращенным силлогизмом (энтимемой), который представлен двумя разными суждениями: общеутвердительным (в функции меньшей посылки) и общеотрицательным (в функции заключения). При анализе было обнаружено 140 энтимем модуля CELARENT.

2. Последовательность суждений в энтимемах построена по трем моделям: (2)-(3), (3)-(2) и (3)-(2)-(3). Большинство энтимем (68) – 48,5% построено по модели (2)-(3), то есть ПУ предложение стоит перед главным, почти также представлена модель (3)-(2) (67) – 48%, то есть ПУ занимает постпозицию и очень редко энтимемы построены по модели (3)-(2)-(3) (5) – 3,5%, то есть ПУ занимает интерпозицию (Табл.11).

3. 140 энтимем модуля CELARENT представлены ССПП (119) и БСПП (21).

4. Формальным средством, выражающим условную зависимость в ССПП, служит универсальный союз wenn, употребляющийся одинаково часто во всех трех моделях энтимем (2)-(3), (3)-(2), (3)-(2)-(3). Другие условные союзы falls, im Falle daB и др. в энтимемах данного модуля обнаружены не были. Ср.: наличие этих союзов (falls) в модуле BARBARA.

5. Более чем в три раза чаще временные формы сказуемого в предложениях, выражающих меньшую посылку и заключение, совпадают (III-29). Наиболее часто употребляются формы прошедшего времени (93 в главном, 100 в ПУ). Часто употребляемая временная пара Imperfekt – Imperfekt (53), менее часто используются формы настоящего времени Präsens – Präsens

(35), будущее время представлено одним примером в меньшей посылке (ПУ).

6. Было выявлено четыре вида сочетаний главного предложения и ПУ (то есть заключения и меньшей посылки). Часто употребляемые в ССПП корреляты: so (9), dann (9); но чаще союзная связь отсутствует (29) (Табл.16).

7. Анализ предложений с точки зрения объективной модальности показал, что 75 предложений (из 140) употреблены в формах сослагательного наклонения (Konjunktiv). Остальные 65 – в форме синтаксического индикатива (Indikativ), Большинство энтимем – повествовательные предложения (120): только 15 меньших посылок (ПУ) представлены вопросительными предложениями и 5 восклицательными. Энтимемы данного модуса почти в два раза чаще выражены предложениями авторской речи (92) по сравнению с разговорной (48) (табл. 12, 13, 14).

2.3. Энтимемы, выражающие силлогизмы модуса CAMESTRES (78)

Умозаключения, в которых большая посылка есть общеутвердительное суждение (А), а меньшая и заключение общеотрицательные суждения (Е), подводятся под модус CAMESTRES, что соответствует гласным в названии модуса (А,Е,Е). При анализе эмпирического материала обнаруженные 78 энтимем, выраженные как ССПП (61), так и БСПП (17), репрезентирующими три модели энтимем (2)-(3) (49, 63%); (3)-(2) (28, 36%) и (3)-(2)-(3) (I, 1%) (табл. 15).

2.3.1. Энтимемы модели (2)-(3) (49)

Правильная логическая последовательность суждений, построенных по правилам данного модуса, представлена энтимемами, которые реализуются в форме ССПП (34) и БСПП (15). Меньшая посылка, выраженная придаточным предложением с условным союзом (или без него), предшествует заключению, выраженному главным предложением.

Союзные сложноподчиненные предложения с союзом wenn (34)

В энтимемах данного модуса, выраженных ССПП, был обнаружен только один условный союз wenn, связывающий ПУ с главным предложением. Рассмотрим две обнаруженные разновидности энтимем модуса CAMESTRES (2)-(3) с отсутствием явных отрицаний (23) и с явными отрицаниями в меньшей посылке и в заключении (II).

а) Отсутствие отрицаний в силлогизме (23)

Данная группа представлена разнообразными парными сочетаниями временных форм сказуемого (6) и четырьмя видами соединений.

Например:

(2) Konj. Imperfekt – (3) Konj.Plusquamperfekt (3).

Корелят da:

(2) Wenn wir so was hätten. (3)... da hätten wir heut nacht bestimmt gesiegt. (8-395) → (I) [Кто имеет (такое оружие) – побеждает]. (2) У них не было (такого оружия). (3) Они не победили.

б) Отрицание в меньшей посылке и в заключении (II)

Данную группу представляют три парных сочетания временных форм:

1) (2) Konj.Imperfekt – (3) Konj.Imperfekt (6) (2 коррелята dann, so; отсутствие коррелятов – 2).

2) (2) Präsens – (3) Präsens (4). (Корреляты dann (2), so (I); отсутствие коррелятов (I)).

3) (2) Präsens – (3) Imperfekt (I). (Коррелят so). Например:

(2) Präsens – (3) Präsens:

(2) Wenn sie nicht blühenden Flieder am Morgen beim Erwachen vorfindet, (3) so ist sie unglücklich. (5-499) → (I) [Счастливы те, кто находит утром сирень у себя], (2) Она не нашла сирень. (3) Она не счастлива.

Временные формы сказуемого СС1Ш данного типа энтимем совпадают в 20 примерах (из 34). В большей степени используются формы прошедшего времени (29 в ПУ, 30 в главном). Наиболее часто встречающаяся временная пара: (2) Konj.Imperfekt – (3) Konj.Imperfekt. Было обнаружено 4 вида соединений: so (7), dann (6), бессоюзная связь (9). Анализ с точки зрения модальности показал, что 23 (из 34) предложения выражены сослагательным наклонением, II индикативом. Соотношение авторской и диалогической речи (16 -18) в предложениях данного типа энтимем почти одинаковое, 32 предложения являются повествовательными и лишь 2 суждения (заклучения) представлены восклицательными предложениями (табл. 16).

Бессоюзные сложноподчиненные предложения (15) (табл. 16, 17)

Данная группа предложений представлена одной разновидностью: эксплицитные отрицания в силлогизме отсутствуют. Пример – вторая строка в таблице:

(2) Konj.Plusquamperfekt – (3) Konj.Imperfekt (3)

(Коррелят dann (I); бессоюзная связь (2)):

(2) Wäre er erwachsen, (3) müßte man ihn dafür einsperren... (3-220) → (I) [Провинившихся совершеннолетних сажают за решетку]. (2) Он не совершеннолетний. (3) Его не посадят за решетку.

Анализ показал, что все предложения данной группы употребляются в формах сослагательного наклонения. Обнаружено 5 видов пар временных форм сказуемого. Временные формы совпадают в 7 примерах (из 15), во всех употреблены сказуемые в прошедшем времени. Наиболее часто употребляемая временная пара: (2) Konj.Plusquamperfekt – (3) Konj.Plusquamperfekt (6). Обнаружено 4 вида соединений ПУ с главным предложением, наиболее часто используется коррелят so (4), а также используется бессоюзная связь (9). 13 предложений – повествовательные, 2 предложения (заклучения) являются восклицательными, 9 примеров выражены диалогической речью, 6 – авторской.

Выводы по модусу CAMESTRES (2)-(3)

1. Из 78 энтимем модуса CAMESTRES 49 имеют правильную логическую последовательность суждений (2)-(3) и выражены ССПП (с союзом *wenn* – 34) и БСПП (15) (Табл.15).

2. С точки зрения объективной модальности проведенный анализ показал, что 38 энтимем представлены предложениями со сказуемыми в сослагательном наклонении (Konjunktiv) и лишь 11 – в индикативе (Indikativ). Необходимо отметить близкое соотношение совпадения и несовпадения временных форм сказуемых (27 и 22). В большей степени используются формы прошедшего времени (44 в ПУ и 45 в главном), затем настоящего (5 в ПУ и 4 в главном). Наиболее часто употребляемые временные пары: (2) Konj.Plusquamperfekt – (3) Konj.Plusquamperfekt (13); (2) Konj.Imperfekt – (3) Konj.Imperfekt (10); (2) Konj.Plusquamperfekt – (3) Konj.Imp.(9) .

3. Связь ПУ с главным осуществляется путем 4-х видов. Наиболее часто используемые корреляты *so, dann*, а также используется бессоюзная связь (табл. 16, 17).

4. 45 предложений (из 49) – повествовательные, 4 энтимемы представлены восклицательными предложениями. Соотношение авторской и диалогической речи (22 – 27) показывает, что в энтимемах данного типа на пять примеров больше представлено реплик одного говорящего лица (табл. 17).

2.3.2. Энтимемы модели (3)-(2) (28)

В 28 энтимемах наблюдается обратное явление, когда заключение (3) (главное предложение) предшествует меньшей посылке (2) (ПУ). Энтимемы данной модели как первой модели (2)-(3) представлены ССПП (с *wenn*) (26) и БСПП (2) (табл. 15).

Союзные сложноподчиненные предложения с союзом *wenn* (26)

а) Эксплицитные отрицания в силлогизме отсутствуют (13).

Данная группа представляет 4 временные пары сказуемых: 1) (3) Imperfekt – (2) Konj.Imperfekt (3); 2) (3) Imperfekt – (2) Konj.Plusquamperfekt (2); (3) Konj.Plusquamperfekt – (2) Imperfekt (1); 4) (3) Konj.Plusquamperfekt – (2) Konj.Plusquamperfekt (7). Например:

(3) Imperfekt – (2) Konj.Plusquamperfekt (2)

(3) Er gab die Antworten, die er sich selbst gegeben hätte, (2) wenn er gewagt hätte, diese Fragen zu stellen. (1-468) → (I) [Отвечают, когда хватает смелости]. (2) У него не хватило смелости. (3) Он не отвечал.

б) Эксплицитное отрицание в меньшей посылке и в заключении (13).

Данная группа представляет 3 временные пары: 1) (3) Präsens – (2) Präsens (4); 2) (3) Imperfekt – (2) Imperfekt (7); 3) (3) Imperfekt – (2) Plusquamperfekt (2). Например:

(3) Imperfekt – (2) Plusquamperfekt (2)

(3) Herr Stege war bedeutungslos, (2) wenn er nicht seine Vereinstracht angelegt hatte... (3-210) → (I) [Офицеры в форме имеют значение (для солдат)]. (2) Он не в форме. (3) Он не имеет значения (для солдат).

Временные формы в ССШ совпадают в 14 примерах (из 26). В большей степени используются формы прошедшего времени (22 в главном и 22 в ПУ). Часто употребляемые временные пары: (3) Imperfekt – (2) Imperfekt (10); (3) Konj.Plusquamperfekt – (2) Konj.Plusquamperfekt (7). В 13 предложениях употребляются формы сослагательного наклонения (см. пример выше), в остальных 13 – индикатив. 25 предложений – повествовательные и в I примере меньшая посылка выражена вопросительным предложением. Следует подчеркнуть равное соотношение авторской (13) и диалогической речи (13) (табл. 16).

Бессоюзные сложноподчиненные предложения (2)

Данная группа силлогизмов представлена одной временной парой: (3) Konj.Plusquamperfekt – (2) Konj.Plusquamperfekt. (3) Ihr wäre viel lieber gewesen, (2) er hätte... bei ihr gesessen (1-122) → (I) [Влюбленным приятно быть вместе]. (2) Он не с нею вместе. (3) Ей не приятно.

Оба предложения, выражающие умозаключения, реализованы в форме сослагательного наклонения. Временные формы совпадают (Plusquamperfekt). Оба предложения повествовательные и представлены речью автора (табл. 17).

Выводы по модусу CAMESTRES (3)-(2)

1. Было обнаружено 28 энтимем, выражающих умозаключение модуса CAMESTRES с последовательностью суждений (3)-(2). Все они представлены ССПП (с союзом wenn) (26) и БСПП (2), в которых заключение, выраженное главным предложением, занимает первое место, а за ним следует меньшая посылка, выраженная ССПП или БСПП с ПУ (Табл.15).

2. Анализ с точки зрения объективной модальности показал, что в 10 главных предложениях в функции заключения и 14 придаточных в функции меньшей посылки сказуемые употребляются в форме сослагательного наклонения. Временные формы совпадают в 16 (из 28) предложениях. В большей степени используются формы прошедшего времени (24 в главном и 24 в ПУ), то есть наблюдается равная частотность. Реже – формы настоящего времени (4 – 4). Наиболее часто используемые временные пары: (3) Imperfekt – (2) Imperfekt (10); (3) Konj.Plusquamperfekt – (2) Konj.Plusquamperfekt (9).

3. 27 суждений в энтимемах выражены повествовательными предложениями и одно суждение (меньшая посылка) выражено вопросительным предложением. Энтимемы данного типа реализуются чаще в виде авторской речи (15) или в виде диалогической речи (13) (табл. 16, 17).

2.3.3. Энтимемы модели (3)-(2)-(3) (1)

Энтимема данного типа выражена ССШ и представляет следующее парное сочетание временных форм сказуемого в главном и ПУ

(2) Konj.Plusquamperfekt – (2) Konj.Imperfekts (3) Die hätte. (2) wenn sie am Leben wäre. (3) gewuBt, daß ihr Junge nicht wegen essen dahin geht. (1-252) → (I)

[Знают это о своих сыновьях те матери, которые живы]. (2) Ее нет в живых. (3) Она не знала этого о своем сыне.

Данное предложение повествовательное, реализовано авторской речью, представлено в форме сослагательного наклонения, временные формы в главном и ПУ не совпадают. Имеющееся отрицание относится к вводной части главного предложения, поэтому не влияет на смысл предложения.

Выводы по модусу CAMESTRES

1. В логике умозаключения модуса CAMESTRES, как и любого другого модуса, предполагают только одну языковую форму выражения: сочетание трех простых предложений, выражающих простые суждения, причем меньшая посылка и заключение всегда содержат отрицание "не". В немецком языке картина меняется. Здесь господствует масса языковых форм для выражения одной логической формы. Все 78 умозаключений модуса CAMESTRES выражены в форме энтимемы и представляют два вида языковых построений: ССПП (61) и БСПП (17) (табл. 15).

2. Последовательность суждений в энтимемах построена по трем моделям (Табл.23). Большинство энтимем (49 – 63%) построены по модели (2) – (3), соответствующей правильному логическому построению, то есть придаточное предложение занимает препозицию, что служит средством выделения условия, основания. Реже представлена последовательность суждений (3) – (2) (28 – 36%), противоположная правильному логическому построению. Говорящий ("пишущий") начинает с "заключения", "вывода" и лишь затем подбирает соответствующее *обоснование*. Это связано с сущностью условных союзов, а также с субъективно-модальными оттенками. Последовательность суждений (3)-(2)-(3) с интерпозицией ПУ представлена одним примером (1%), так как 1) усложнение конструкций главного и ПУ предложений отрицательными формантами вызывает упрощение общей структуры сложноподчиненного предложения и 2) можно предположить, что при отрицательном выводе значение причины с отрицательным смыслом считается достаточно важным и не сводится до незначительного аргумента, который выражается ПУ, занимающим интерпозицию.

3. Универсальным союзом в ПУ является союз *wenn*, употребляющийся с одинаковой частотностью во всех трех моделях.

4. Анализ временных форм сказуемого в сложноподчиненном предложении, репрезентирующих силлогизмы, привел к следующему выводу: временные формы в главном и ПУ предложениях могут совпадать или не совпадать (44-34). Наиболее часто употребляются формы прошедшего времени (69 в ПУ и 70 в главном). Очень редко представлены формы настоящего времени (4 – 4). Наиболее часто используемые временные пары: *Konj.Plusquamperfekt* – *Konj.Plusquamperfekt* (22); *Konj.Imperfekt* – *Konj.Imperfekt* (10); *Imperfekt* – *Imperfekt* (10). (табл. 16, 17).

5. Связь ПУ с главным происходит 4-мя видами соединений. Часто используемые в главном предложении корреляты: *so* (7), *dann* (7), бессоюзная связь (15) (табл. 16, 17).

6. Анализ с точки зрения модальности показал, что 49 главных предложений в функции заключения и 43 ПУ в функции меньшей посылки представлены в разных формах сослагательного наклонения. Остальные – в форме синтаксического индикатива (29-35).

7. По коммуникативному признаку большинство энтимем представлены повествовательными предложениями (73), 4 заключения выражены восклицательными предложениями и 1 меньшая посылка – вопросительным предложением. Соотношение авторской и диалогической речи (38-40) показывает одинаковое соотношение употребления в тексте различных речевых вариантов (табл. 17).

Выводы по простому категорическому силлогизму

1. Простой категорический силлогизм (ПКС) (логика предикатов) – 1079 (100%) выражен в сложноподчиненных предложениях с ПУ тремя модусами: BARBARA – 788 (73%), CELARENT – 140 (13%), CAMESTRES – 78 (7%) и антилогизмами – 73 (7%), каждый из которых представлен тремя моделями построения силлогизмов или антилогизмов (2)-(3), (3)-(2) и (3)-(2)-(3).

2. "Правильная" логическая последовательность причины и следствия, т.е. "меньшая посылка – заключение" (2)-(3) в естественном (немецком) языке на материале сложных предложений с ПУ представлена реже, чем "неправильная" последовательность, то есть (3)-(2) и (3)-(2)-(3) (соотношение 497:516:66). Для автора следствие имеет большее значение, чем причина. Это значит, что семантическая структура, причинно-следственных конструкций естественного языка противоречит логической структуре, не полностью совпадает с ней. Но может ли говорящий (пишущий) нарушить формальную логику, формальную модель построения логических силлогизмов, если он хочет быть понятым собеседником? Не может. Возникает "странное" противоречие: говорящий (пишущий), всегда стремящийся кратчайшим путем, путем наименьшей затраты усилий, но с наибольшим эффектом повлиять на слушающего (читающего), и в то же время идет "против" законов логики, нарушает логические формы, которые за неимением иного способа он не может выразить иначе, как в формах естественного языка. Значит, за этим скрыта какая-то иная цель, а цель эта – чисто прагматическая, интенциональная: говорящий (пишущий) как носитель естественного языка и обладатель "общего фонда знаний" с себе подобными понимает, что, нарушив в информационном канале последовательность "причины и следствия", он создает эффект неожиданности, необычности, эффект усиления самой "причины", всплывшей после "следствия", эффект более прочного удержания в оперативной памяти последнего суждения, служащего меньшей посылкой (причиной) силлогизма. Это своего рода стилистический эффект выделения "причины", полагаемой говорящим как более важной, чем "следствие", в цепи информации.

3. Энтимемы ПКС представлены ССПП (940) и БСПП (66), таким образом пишущий (говорящий) использует союзную связь в четырнадцать раз чаще, чем бессоюзную.

Условные союзы (*wenn, falls* и др.) всегда служат *формальным языковым средством* выражения сложных предложений с (условно) причинно-следственной семантической связью. Эти же формальные языковые средства, служащие средством выражения сложных предложений с причинно-следственными семантическими отношениями на уровне языка, являются одновременно *формальными логическими маркерами* на уровне логики и выражают сокращенные логические умозаключения (энтимемы) простого категорического силлогизма. Построение логических умозаключений в формах естественного языка *не связано* с употреблением специальных логических маркеров. Следовательно, логические силлогизмы строятся в естественном (немецком) языке и на основе структурно-грамматических, и на основе *семантических (концептуальных, содержательных, мыслительных)* критериев. Среди всех условных союзов немецкого языка (*wenn, falls* и т.д.) в качестве формального языкового средства выражения логического умозаключения союз *wenn* выступает чаще, чем другие, вместе взятые (936). Соответственно сложноподчиненные предложения с союзом *wenn* употребляются чаще, чем сложноподчиненные предложения с другими условными союзами (или бессоюзными /66/) вместе взятые.

4. Говорящий (пишущий), используя сложноподчиненные предложения с ПУ, делает умозаключения по правилам утвердительного модуса BARBARA в два раза чаще, чем умозаключения по правилам двух других, то есть отрицательных модусов, вместе взятых – CELARENT:, CAMESTRES (788:358 энтимем). Следовательно, различного рода отрицательные форманты немецкого языка (*nicht, nichts, kein, nie, niemand, nirgends* и др.) не являются необходимыми спутниками условных союзов.

5. Какова тенденция употребления энтимем, выраженных сложноподчиненными предложениями с ПУ в разных речевых вариантах? Если разграничивать лишь два речевых варианта – авторскую речь и диалогическую речь (включая сюда прямую речь, реплики двух говорящих, внутреннюю речь), то можно сделать следующие выводы. Стиливая принадлежность сложных предложений (с *wenn, falls* или без них) представлена следующим образом: в утвердительном модусе BARBARA в четырнадцать раз чаще представлена авторская речь (735:53), в отрицательно-утвердительном модусе CELARENT в два раза реже представлена диалогическая речь (92:42), в отрицательном модусе самб-sires одинаково представлена авторская речь (735:53), в отрицательно-утвердительном модусе CELARENT в два раза реже представлена диалогическая речь (92:48), в отрицательном модусе CAMESTRES почти одинаково представлены обе разновидности типов речи (38:40). Отсюда общий вывод: сложноподчиненные предложения с ПУ – преимущественно область письменной (авторской) речи. Наибольшее количество сложноподчиненных предложений с ПУ, выраженных модусами BARBARA, CELARENT и CAMESTRES, повествовательные (969:37).

6. Временные формы сказуемых в ПУ и главном предложениях совпадают в пять раз чаще, чем не совпадают (828:178). Сказуемые в ПУ и главном предложениях выражены глаголами в прошедшем и настоящем времени в

изъявительном и сослагательном наклонении, что является основным критерием отнесения данных предложений к логике предикатов, то есть ПКС.

Условно-категорическое умозаключение (752) (логика высказываний) (табл. 18, 19)

Как нам уже известно из первой главы, отличительным признаком УКУ является обязательное наличие условной общей посылки и наличие категорических антецедента и консеквента. Характерная особенность УКУ состоит в том, что в качестве элементарной структурной единицы в них выступает не понятие как в ПКС, а суждение. Анализ выводящих конструкций здесь осуществляется на уровне связей между суждениями, внутренняя структура которых не принимается во внимание. В ПКС в меньшей посылке и заключении речь идет об одном и том же субъекте (s). В УКУ речь может идти как об одном субъекте (s), так и о двух разных субъектах в антецеденте и консеквенте (см. примеры ниже § I, I), б, в).

УКУ имеет два правильных модуса: модус утверждающий (modus ponens) 629 (83,6%) и модус отрицающий (modus tollens) 123 (16,4%), каждый из которых располагает тремя моделями (2)-(3), (3)-(2) и (3)-(2)-(3), представленных ССПП (747) и БСПП (8) предложениями, то есть УКУ, так же как и ПКС, представлено в естественном (немецком) языке лишь одним структурно-грамматическим типом предложений; сложноподчиненным предложением (как правило, с условным союзом wenn, а при отсутствии союза – постановкой глагола-сказуемого на первое место в предложении). Особенностью энтимем modus ponens и modus tollens является то, что все до единой энтимемы данного типа имеют *формальные средства* выражения УКУ: "если... то" (wenn – dann, wenn -so, wenn – da).

Второй особенностью языковых построений (сложноподчиненных предложений с ПУ) для выражения данного умозаключения является то обстоятельство, что естественный язык не всегда соблюдает ту логическую последовательность заложенных в условно-категорическом суждении двух его частей (основание → вследствие), а представляет их или в обратном порядке (следствие ← основание), или основание включается в следствие (основание → следствие ← основание). Различаются, таким образом, три вида языкового выражения эксплицитно выраженного основания, в зависимости от взаимного расположения главного и придаточного. На характер умозаключения, то есть на возможность данного УКУ быть отнесенным к одному из двух модусов (modus ponens, modus tollens) влияет наличие или отсутствие отрицательных формантов, а также то, в какой части сложноподчиненного предложения они стоят – в главном предложении или в придаточном.

2.4. Энтимемы, выражающие умозаключения modus ponens (629)

(табл. 20,21)

По правилам *modus ponens* при утверждении основания (антецедента) утверждается следствие (консеквент). (Если А. то В. А. Следовательно, В.).

1) Придаточное предложение стоит перед главным (2)-(3) (361).

а) Придаточное предложение (антецедент) вводится подчинительным союзом *wenn*, главное предложение (консеквент) имеет коррелят *dann* (125):

(1) Wenn er etwas sagen würde, dann würden alle zuhören (8-443) → (I) Если он будет что-либо говорить, его речь будут слушать. (2) [Он будет говорить]. (3) [Его речь будут все слушать].

б) Придаточное предложение вводится подчинительным союзом *wenn*, главное предложение – коррелятом *so* (37):

(I) Wenn der Herr Baron ihr die Ehre erweisen wolle, so würde sie das natürlich nur freuen (5-461) → (I) Если господин барон сделает ей честь навестить ее, то она будет рада. (2) [Господин барон навестит ее]. (3) [Она будет рада].

в) союз *wenn* опускается, условно-категорическое суждение распознается по синтаксической форме придаточного предложения: на первом месте стоит сказуемое. Главное предложение вводится коррелятом *so* (3):

(I) Begreifen wir ihn und seine Schicksalschau, so begreifen wir ihn und seine Welt. (8 – 144) → (I) Если мы постигаем его самого и его мировоззрение, то мы постигаем мир. (2) [Мы постигаем его самого и его мировоззрение]. (3) [Мы постигаем мир].

г) Придаточное предложение вводится союзом *wenn* в главном предложении коррелят отсутствует (196):

(I)... wenn es hier so weitergeht, werden Sie bald ein großes Vermögen besitzen. (5-212) → (I) Если дела пойдут хорошо, то у него скоро будет большое состояние. (2) [Дела пойдут хорошо]. (3) [У него скоро будет большое состояние].

2) ПУ стоит после главного (3)-(2) (245):

(I)... es wird ihr beruhigen, wenn Sie mit ihr reden (6-265) → (1) Если говорят с людьми, то они успокаиваются. (2) [с ней говорят]. (3) [она успокаивается].

3) ПУ стоит внутри главного (интерпозиция) (3)-(2)-(3) (23): (I)... der Vater, wenn ich die Aufnahmeprüfung ins Gymnasium bestehen würde, für die Sommerferien eine Überraschung vorbereitet habe... (3-85) → (I) Если ребенок сдает экзамены, то родители готовят для него сюрприз. (2) [Он (ребенок) сдает экзамены]. (3) [Родители готовят ему сюрприз].

Рассмотрев данные примеры, можно сделать вывод, что сказуемое в придаточном и главном предложениях выражено глаголом в настоящем времени в значении будущего; в сослагательном наклонении, *Konditionalis I* и *Konditionalis II*. Все предложения данного модуса повествовательные. Большинство примеров (472) представлены авторской речью и 157 – диалогической.

2.5. Энтимемы, выражающие умозаключения modus tollens (123)

(табл. 20, 21)

Правила modus tollens гласят: поскольку отрицается следствие, значит должно отрицаться и основание (Если А, то В. Не В. Следовательно, не А). Поэтому каждый раз, когда главное предложение, следующее после придаточного с союзом wenn, имеет в своем составе отрицательную частицу, мы имеем дело с таким основанием (придаточным предложением с wenn, стоящим перед главным), которое должно быть выражено также общеотрицательным суждением.

1) ПУ стоит перед главным (2)-(3) (59)

а) ПУ вводится союзом wenn, главное предложение имеет коррелят dann (12):

(1) Wenn Wolzows Plan mißlingt, dann konnte sie keiner... vor Straße bewahren. (8-88) → (1) Если план удастся, то они избегут наказания. (2) [Они не избегут наказания]. (3) [План не удастся].

б) Придаточное предложение вводится союзом wenn, главное – коррелятом so (7):

(1) Wenn man keine militärischen Kenntnisse besitzt, so kann man nämlich die Vorgänge an den Fronten gar nicht richtig verstehen. (8-326) → (1) Если владеть военной подготовкой, то хорошо представляешь картину на фронте. (2) [Он не представляет картину на фронте]. (3) [Он не владеет военной подготовкой].

в) В придаточном предложении союз wenn опускается (на первом месте стоит сказуемое), в главном на первом месте – коррелят so (2):

(1) Will sie mich nicht haben, so wird sie mich auch in vierzehn Tagen nicht nehmen. (5-228) → (1) Если я нужен сейчас, то буду нужен и через две недели. (2) [Я не буду и нужен через две недели]. (3) [Я не нужен сейчас].

г) ПУ вводится союзом wenn, в главном коррелят отсутствует (35):

(1)... wenn ihr alle zusammensteht, werden sie es gar nicht wagen. (6-83) → (1) Если они все будут заодно, то их оставят в покое. (2) [Их не оставят в покое]. (3) [Они не будут все заодно].

д) В сложноподчиненном предложении союз wenn и коррелят отсутствуют. Сказуемое в ПУ ставится на первое место (3):

(1) Wich sie von ihr ab, würde es Verwicklungen geben, deren Ende sie sich gar nicht ausdenken konnte. (2-198) → (1) Если свернуть с пути, то начнутся осложнения. (2) [У нее не будет осложнений]. (3) [Она не свернет с пути].

2) ПУ стоит после главного (3)-(2) (55):

(1) Elektriker kamen und sagten, sie könnten erst anfangen, wenn die Maurer fertig wären. (4-240) → (1) Если каменщики заканчивают работу, то к ней приступают электрики. (2) [Электрики не приступают к работе]. (3) [Каменщики не заканчивают работу].

3) Придаточное условное стоит внутри главного (занимает интерпозицию (3)-(2)-(3) (9):

(I) Mit einem kompletten Narren, wenn er mit einer Diskussion einverstanden gewesen wäre, lohne es nicht zu diskutieren. (4-272) → (I) Если дискутировать, то с умными людьми. (2) [С неумными людьми дискуссия бесполезна]. (3) [Он не дискутирует].

Сказуемое в условном и главном, как и в *modus ponens*, выражено глаголом в настоящем времени в значении будущего; в сослагательном наклонении *Konditionalis I* и *Konditionalis II*. Предложения данного модуса представлены авторской (87) и диалогической речью (36). Все предложения повествовательные.

Выводы по условно-категорическому умозаключению

1. УКУ (логика высказываний) 752 (100%) выражено в естественном (немецком) языке двумя модусами: утверждающим (*modus ponens*) – 629 энтимем (83,6%) и отрицающим (*modus tollens*) – 123 энтимемы (16,4%), каждый из которых представлен тремя моделями. Наибольшее количество примеров представлено правильной последовательностью суждений (2)-(3) (ПУ – главное) – 361 в *modus ponens*, 59 в *modus tollens*. Реже представлена модель (3)-(2) – 245 в *modus ponens*, 55 в *modus tollens*. Модель (3)-(2)-(3), где ПУ занимает интерпозицию, составляет лишь 23 в *modus ponens* и 9 в *modus tollens* (табл. 18, 19).

2. "Правильная" логическая последовательность основания и следствия (антецедента и консеквента) (2)-(3) в энтимемах логики высказываний представлена чаще, чем "неправильная" последовательность (3)-(2) и (3)-(2)-(3) (соотношение 420:300:32). Следовательно, автор (говорящий, пишущий) акцентирует большее внимание на основании, выражая желание, просьбу (ирреальная модальность).

3. Энтимемы УКУ представлены ССПП (744) и БСПП (8.) с коррелятами *so, dann* или без них (табл. 20, 21). Союзная связь (только с союзом *wenn*) в сложноподчиненных предложениях с ПУ, выражающих энтимемы УКУ, представлена так же часто, как и в энтимемах ПКС, по сравнению с бессоюзной связью:

4. Говорящий (пишущий), используя сложноподчиненные предложения с ПУ, делает умозаключения по правилам утвердительного *modus ponens* в пять раз чаще, чем умозаключения по правилам отрицательного *modus tollens* (629:123) (табл. 20, 21).

5. Стилистая принадлежность сложноподчиненных предложений с ПУ представлена следующим образом: в *modus ponens* в три раза чаще представлена авторская речь (472:157), в *modus tollens* в два раза реже представлена диалогическая речь (87:36). По коммуникативному признаку все энтимемы модусов УКУ представлены повествовательными предложениями (табл. 20, 21).

6. Временные формы сказуемых ПУ и главном предложениях совпадают в четыре раза чаще, чем не совпадают (605:147) (Табл.19, 20, 21). Сказуемые в ПУ и главном предложениях выражены глаголами в настоящем

времени в значении будущего; в сослагательном наклонении *Konditionalis I* и *Konditionalis II* (с модальными глаголами и без них).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1) В работе исследуется лишь одна из многих областей взаимоотношения языка и мышления – экспликация средствами естественного – немецкого и русского – языка логических умозаключений. Данные мыслительные, логические конструкции (умозаключения) приобретают в естественном языке (на материале сложноподчиненных предложений с ПУ) разнообразные формы языкового выражения, которые позволяют индивиду высказать ту или иную мысль с учетом его собственных возможностей в плане владения языком.

2) Формальная логика есть инструмент правильных, но не обязательно истинных умозаключений. Правильное умозаключение – это умозаключение, при котором принимается во внимание лишь структура посылок и правила логического вывода, но не предметное содержание умозаключения, за которое несет ответственность любая из прочих наук, но не формальная логика.

Формальная логика установила, что процесс мышления в его познавательной функции совершается в форме понятий, суждений, умозаключений. Чтобы правильно делать умозаключения, нужно знать законы и правила, по которым делаются правильные умозаключения. Это является кардинальной проблемой логического анализа естественного языка. Проблема логического анализа форм естественного языка состоит и в установлении различных языковых способов выражения известных логических форм. Языкознание нуждается в непредвзятой оценке реальных возможностей применения разрабатываемых логикой моделей к описанию естественного языка. Анализ связи языка и логики, умозаключений и форм их выражения в естественном языке сложен по своей формальной процедуре и обобщениям. Тем более, что этому анализу должна предшествовать сложная процедура каталогизирования самих языковых фактов, то есть выявление самих умозаключений, выраженных в естественном языке. Анализ сложноподчиненных предложений с ПУ показал, что человек мыслит не только суждениями, но и в значительной степени такими предложениями, которые вступают друг с другом в иерархическую семантическую и в конечном счете – логическую связь, образуя более сложные по сравнению с суждениями, формы мысли – умозаключения.

Говорящий (пишущий) *не строит* в голове "алгебру высказываний", а пользуется в повседневной и научной практике *простыми умозаключениями*

и их связями, что и подтвердил анализ естественного языка с точки зрения традиционной формальной логики. Говорящий (пишущий), строя логические умозаключения в форме естественного языка, умозаключает *только в сокращенной* форме – в форме энтимем. Использование полных конструкций является редким исключением из этого правила. Сложноподчиненные предложения с ПУ в немецком языке и их эквиваленты в русском языке выражают только сокращенные умозаключения (энтимемы) с отсутствующей большей посылкой, с различным взаимным расположением основания (меньшей посылки) и заключения или антецедента и консеквента, то есть имеют модели (2)-(3), (3)~(2), (3)-(2)-(3). Так как дедуктивное умозаключение всегда совершается на основе *трех* суждений, в том числе на основе *двух* посылок (большой и меньшей), большая посылка всегда опускается, то это означает, что определенные мысли, большая посылка, отражающая наиболее общие, известные для говорящего и слушающего суждения, служащие "общим фондом знания" для них, не нуждаются в языковой экспликации. В умозаключениях, выраженных сложноподчиненными предложениями с ПУ, элиминируются самоочевидные и само собою разумеющиеся, покоящиеся на огромном – человеческом опыте общие суждения, то есть большие посылки. Хотя анализ умозаключений в естественном языке и показал, что связь языка и мышления *неразрывна* (но нельзя считать, что язык и мышление – это одно и то же) в том смысле, что, во-первых, все умозаключения выражаются в тексте *только* в формах языка, во-вторых, текст, кроме изолированных суждений, содержит более одной трети суждений, образующих вместе с другими суждениями силлогизмы, однако наличие свернутых силлогизмов в повседневном мышлении – лучшее подтверждение того, что процесс мышления не связан "наглухо" с языком. Тот факт, что все умозаключения в естественном языке представлены исключительно в форме сокращенных силлогизмов (энтимем) позволяет говорить о том, что речь *всегда* сопровождается процессом мышления, но обратное не обязательно: мышление как процесс отражения действительности может осуществляться также вне языковых форм в виде больших посылок умозаключений, которые в формах естественного языка всегда отсутствуют. Элиминированное общее суждение (большая посылка) имеет *косвенную* языковую форму выражения, так как та мысль, которая "пробуждена" в мозгу хотя и не осознанно, не может иметь хоть какую-нибудь форму выражения в языке.

3) Исследование сложноподчиненных предложений с ПУ в данной работе представлено двумя уровнями: *собственно – языковым*, где рассматривалось функционирование реальных немецких и русских предложений и их семантико-грамматические особенности, и уровнем *смысла*, то есть на уровне аристотелевской формальной логики, где анализировались все выражаемые этими предложениями формы умозаключений – модусы. Эти уровни исследованы – в тесном взаимодействии как некое логико-грамматическое единство. Результаты, полученные при логико-грамматическом анализе языкового материала немецкого и русского языков, позволили

выявить определенные закономерности *взаимодействия* логических модулей и их языковых воплощений (см, анализ материалов в гл.2).

Таким образом, в работе было рассмотрено взаимодействие грамматического и семантического строя естественного языка и логических форм мысли, то есть был исследован один из аспектов взаимодействия языка и мышления, являющийся частной проблемой более общей проблемы.

4) В естественных (немецком и русском) языках на материале сложноподчиненных предложений с ПУ было обнаружено два типа умозаключений: 1) простой категорический силлогизм – ПКС (логика предикатов) и 2) условно-категорическое умозаключение – УКУ (логика высказываний), а также предложения (сложноподчиненные с ПУ или простые с наличием обусловленности), не выражающие умозаключений. По нашим данным, полученным на материале немецкого языка, соотношение количества "текста", представленного сложноподчиненными предложениями с ПУ, выражающими умозаключения и не выражающими, – 83%:12% (в русских эквивалентах 83% : 17%). Следовательно, именно художественный текст, в котором излагаются отнюдь не научные рассуждения, требует от говорящего (пишущего) строгой последовательности, убедительности и логичности изложения мысли. Сложные предложения с ПУ имеют две разновидности: 1) предложения с реальным условием (в них используются формы настоящего и прошедшего времени в синтаксическом индикативе, сослагательном наклонении); 2) предложения с *ирреальным, желаемым или предполагаемым условием* (в них используются формы будущего времени в сослагательном наклонении). Первые рассматриваются логикой предикатов – ПКС, вторые – логикой высказываний – УКУ. Человек, пользуясь "стихийным" мышлением, делает умозаключения только по правилам логик предикатов и высказываний, то есть все богатство его мыслей и языковых форм для их выражения (сложноподчиненные предложения с ПУ) уместается лишь в трех модусах ПКС (BARBARA, CELARENT, CAMESTRES) и двух УКУ (modus ponens, modus tollens). Данные ТИПЫ умозаключений, под которые подводятся все синтаксические конструкции с условными союзами немецкого и русского языков, являясь основными категориями формальной логики, представляют собой универсальное *логико-грамматическое единство*, которое дает возможность обобщить отдельные языковые факты на более высокой ступени абстракции. Основываясь на наличии ПКС и УКУ, сложноподчиненные предложения с ПУ мы определяем как смысл, в котором предикаты имеют реальную и ирреальную модальность.

5) Текст на естественном языке наполнен логическими силлогизмами, без которых невозможна мыслительная деятельность, коммуникация, Я основе сокращенного силлогизма (энтимемы) лежит семантическая причинно-следственная зависимость, которая существует между компонентами языковой структуры, выражающей данную энтимему, – главным предложением и придаточным предложением, вводимым условным союзом (или без него). На уровне формальной логики причинно-следственная зависимость

реализуется посредством взаимосвязи *терминов* простого категорического силлогизма и условно-категорического умозаключения, тогда как на языковом уровне эти отношения в большей мере выражаются при помощи *условных союзов* (или в бессоюзной связи). Следовательно, условные союзы немецкого и русского языков являются *логическими маркерами*. Если употребляются логические маркеры, то умозаключение выражается как бы дважды – формальными грамматическими средствами и семантическими средствами. Там, где отсутствуют логические маркеры, – единственным способом выражения умозаключения служит семантическое значение. Анализ естественного (сложноподчиненных предложений с ПУ) языка показал, что наибольшее количество умозаключений выражено с помощью формальных маркеров.

6) Причинность как семантическая категория проявляет свою сущность на двух уровнях: семантическом и логическом. Следовательно, при исследовании причинно-следственных отношений можно говорить о двух ступенях семантической абстракции: 1) о различных абстрактных *семантических значениях* причинно-следственных отношений, об их различных типах и разновидностях (причина, следствие, предпосылка, обоснование и др.) и 2) о еще более абстрактном семантическом значении, к которому сводятся все семантические значения причинно-следственной связи, -о логическом значении, о логическом силлогизме как сложной форме мышления, в которой фиксируются причинно-следственные отношения. Семантические формы связаны с особенностями конкретных языков, логические формы универсальны. Так как многие типы семантических значений (напр., причинности) могут иметь определенную логическую форму как общую, более высокую степень обобщения, абстракции, чем простая констатация денотативного семантического значения (напр., форму умозаключений), то они могут исследоваться с позиций такой науки как формальная логика. Таким образом, логический анализ языка (то есть анализ с позиций формальной логики) есть не что иное как *семантический анализ более высокой степени обобщения и абстракции*.

7) На языковом уровне различают три способа выражения причинно-следственных отношений (в зависимости от наличия в причинно-следственной конструкции специального показателя каузальной зависимости): эксплицитный (формальный), частично эксплицитный (полуформальный) и имплицитный (концептуальный или семантический). В соответствии с этим все языковые средства выражения логических умозаключений можно разделить на три типа: 1) формальные (однозначные) средства, которые, независимо от семантического значения предложения, всегда выражают умозаключение; 2) полуформальные средства, взаимодействующие с семантическим значением предложений; 3) концептуальные (семантические) средства: в таких построениях не формальный показатель сигнализирует о наличии логического силлогизма, а семантическое значение двух сочетающихся предложений (членов предложения).

8) Умозаключения, выраженные сложноподчиненными предложениями с ПУ, переводятся на русский язык самыми различными синтаксическими конструкциями: 1) сложным предложением (сложноподчиненным, сложносочиненным, бессоюзным сложным); 2) последовательностью двух самостоятельных предложений; 3) простым предложением с различным осложнением. Разнообразие синтаксических форм, предназначенных для выражения умозаключения, свидетельствует о богатстве естественного языка, который располагает синонимичными средствами выражения умозаключений. Эти средства используются в соответствии с конкретными задачами коммуникации. Степень четкости той или иной синтаксической конструкции в выражении логических умозаключений зависит: а) от наличия или отсутствия формальных средств выражения условных отношений (служат в качестве формальных маркеров алгоритмов для построения силлогизмов) и б) от полноты экспликации или свертывания умозаключения, лежащего в основе той или иной конструкции. Таким образом, наивысшей степенью четкости характеризуются энтимемы в форме сложных предложений с формальными маркерами, а простое предложение с семантическими (концептуальными) средствами выражения умозаключения будет характеризоваться наименьшей степенью четкости в выражении энтимемы.

9) В конструкцию, представляющую в речи логическое умозаключение, кроме языковых средств, непосредственно выражающих те или иные части этого умозаключения, входит целый ряд единиц языка, связывающих эту конструкцию с коммуникативной действительностью. К ним относятся модальные частицы, вводные слова, междометия и т.п. Употребление предложений различных коммуникативных типов (повествовательные, вопросительные, побудительные) также обусловлено ситуацией общения. Как показало исследование, логические причинно-следственные и условные конструкции при передаче в речи чаще всего имеют нейтральную эмоциональную окраску. Основным показателем эмоциональной напряженности в этих случаях (при внешнем оформлении предложения) является его вопросительная форма (риторический вопрос).

10) Исследование умозаключений в разнообразных грамматических формах естественного языка позволяет оценить и проанализировать явления конкретного языка не только как средство речевой коммуникации, но и как средство выражения мысли человека, носящей универсальный характер. С этой точки зрения небезынтересным было исследовать взаимодействие немецкого и русского языков как различных форм выражения одной и той же универсальной формы мышления – умозаключения. Проведенная в данном исследовании оценка межъязыковых явлений может способствовать также созданию алгоритмической базы переводческой деятельности. Языковые явления как таковые становятся своего рода инструментом познания в исследовании мыслительных процессов. Эта проблема является настолько сложной, что она не может быть решена в рамках одной науки, а требует усилий целого комплекса наук. Использование аппарата формальной

логики в тесном единстве с достижениями лингвистики при изучении одной и той же мысли, выраженной на немецком и русском языках, – один из возможных подступов к разрешению этой проблемы.

11) Данная работа не является и ни в коем случае не может являться законченным исследованием по данной проблеме. Ее осмысление требует дальнейшего глубокого изучения. В нашем исследовании экспериментальным путем была сделана попытка показать лишь некоторые взаимоотношения языка и логики на материале немецких сложноподчиненных предложений с ПУ и их русских эквивалентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков: учебник и практикум для академического бакалавриата / Б.А. Абрамов; под общ. Ред. Н.Н. Семенюк; под. ред. О.А. Радченко, Л.И. Гришаевой. 2-е изд. М.: Издательство ЮРАЙТ, 2016. 286 с.
2. Аристотель. Первая аналитика // собр.соч.: в 4 т. м: мысль, 1978. Т. 2. 686 с.
3. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М.: Высшая Школа, 1991. 432 с.
4. Емец Т.В. Сложноподчиненные предложения с придаточными условными как форма выражения логических умозаключений: (на материале немецкого и русского языков): дис... канд. филол. наук. М., 1996.
5. Емец Т.В. Сложноподчиненные предложения с придаточными условными как форма выражения логических умозаключений: (на материале немецкого и русского языков): автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1996.
6. Емец Т.В. Введение в языкознание: УМК. по курсу «Введение в языкознание»/ сост. Т.В. Емец. Магнитогорск: МаГУ, 2012. 132 с.
7. Емец Т.В., Уразаева Н.Р. Письменный перевод. Немецкий язык / Т.В. Емец, Н.Р. Уразаева. Магнитогорск: МаГУ, 2013. 188 с.
8. Емец Т.В. Умозаключения в немецком и русском языках на материале сложноподчиненных предложений. Сборник: актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. 2014. С. 54-57.
9. Зегет В. Элементарная логика. М.: Высшая Школа, 1985. 214 с.
10. Каменская О.Л. Текст и коммуникация. М.: Высшая Школа, 1990. 152 с.
11. Копнин П.В. Природа суждения и формы его выражения в языке // Мышление и язык. М.: гос. изд-во политической литературы, 1957. С. 276-351.

12. Кривоносов А.Т. Философия языка. М. N-York: Издательский Центр «Азбуковник», 2012. 788 с.
13. Кривоносов А.Т. Естественный язык и логика. Москва – Нью-Йорк, 1993, 318 с.
14. Кривоносов А.Т. Язык. Логика. Мышление. Умозаключение в естественном языке. Москва-нью-йорк, 1996, 682 с.
15. Кривоносов А.Т. Система классов слов как отражение структуры языкового сознания (философские основы теоретической грамматики). Москва – Нью-Йорк, 2001. 845 с.
16. Кривоносов А.Т. Мышление, язык и крушение мифов о «лингвистической относительности», «языковой картине мира» и «марсисистско-ленинском языкознании». (подступы к сущности языка). Москва – Нью-Йорк, 2006, 821 с.
17. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. М., Наука, 1958. Т. 1-2. 536 с.
18. Eppert F. Grammatik lernen und verstehen. München, Klett Edition Deutsch, 1993. 265 p.
19. Krivinisov A. Der logische Schluß in der natürlichen Sprache. „Betriebslinguistik und Linguistikbetrieb“. Akten des 24. Linguistischen Kolloquiums, Universität Bremen, 1989, Bd. 2, Hrsg. Von E. Klein, Fr. P. Duteil Und K.Z. Wagner. Tübingen, 1991.
20. Moskalskaja O.L. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Moskau: Hochschule, 1983. 387 s.
21. New directions in semantics / le pore e. (ed.). l.; h.y., 1987. 487 p.
22. Schendels E.I. Deutsche Grammatik. Moskau: Hochschule, 1988. 400 p.
23. Зегерс А. Мертвые остаются молодыми. / Пер. Касаткиной, Станевич. Москва: Правда, 1989. 589 с.
24. Вольф К. Расколотое небо. Перевод Каринцевой, Касаткиной. Москва: Прогресс, 1964. 212 с.
25. Бехер И.Р. Прощание. Москва: Художественная литература, 1970. 409 с.
26. Бредель В. Сыновья. Перевод Таркиной, Розенталь. Москва: Художественная литература, 1964. 402 с.
27. Келлерманн Б. Город Анатолий. Перевод Вершишеной. Москва: Правда, 1979. 521 с.
28. Узе Б. Лейтенант Бертрам. Перевод Небензе, Литвинец. Москва: Художественная литература, 1987. 479 с.

29. Манн Г. Учитель Гнус. Москва: Художественная литература, 1971. 192 с.

30. Ноль Д. Приключения Вернера Хольта. Перевод Гальпериной, Курелла. Москва: Художественная литература, 1963. 542 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

2107 примеров сложноподчиненных предложений с ПУ – 100%		
1831 предложение, выражающее умозаключения – 87%		276 предложений, не выражающих умозаключения – 13%
Простой категорический силлогизм (ПКС) – 52% (1079 предложений)	Условно-категорическое умозаключение (УКУ) 35% (752 предложения)	—

Таблица 2

Простой категорический силлогизм (ПКС) – 52% (1079 предложений)									
BARBARA 788 – 73%			CELARENT 140 – 13%			CAMESTRES 78 – 7%			Антилогизмы 73 7%
(2)- (3)	(3)- (2)	(3)- (2)- (3)	(2)- (3)	(3)- (2)	(3)- (2)- (3)	(2)- (3)	(3)- (2)	(3)- (2)- (3)	—
358	372	58	68	67	5	49	28	1	

Таблица 3

BARBARA 788 – 73%			
(2)-(3) 358 – 45%		(3)-(2) 372 – 47%	(3)-(2)-(3) 58 -8%
Союзные сложно-подчиненные предложения 304	Бессоюзные сложноподчиненные предложения 54	Союзные сложно-подчиненные предложения 372	Союзные сложноподчиненные предложения 52

**Таблица 4. Временные формы и виды соединений
в энтимемах модуса BARBARA (2)-(3), выраженных
сложноподчиненными предложениями с союзом wenn**

Временные формы в (2) условном – (3) главном	Виды соединений	В главном предложении на первом месте			Всего	
		Корреляты				Отсутствие коррелятов в главном пред- ложении
		so	dann	da		
(2) Präsens – (3) Präsens		9	21	1	31	62
(2) Imperfekt – (3) Imperfekt		33	37	4	115	189
(2) Plusquamperfekt – (3) Plusquamperfekt		3	1		4	8
(2) Perfekt – (3) Perfekt					2	2
(2) Plusquamperfekt – (3) Imperfekt		2	3	1	8	14
(2) Imperfekt – (3) Plusquamperfekt		3	4	3		10
(2) Perfekt – (3) Präsens		1	5		2	8
(2) Imperfekt – (3) Perfekt			2		2	4
(2) Präsens – (3) Imperfekt			1		2	3
(2) Präsens –(3) Plusquam- perfekt			1			1
(2) Präsens – (3) Perfekt			1			1
Total:		53	74	9	166	302

**Таблица 5. Энтимемы, выражающие умозаключения
модуса BARBARA модели (2)-(3)**

<div> <div>Виды сложноподчиненных предложений</div> <div>Характеристики</div> </div>		Союзное сложноподчиненное			Бес-союзные сложноподчиненные предложения	Всего
		wenn	falls	Всего		
Временные формы в условном и главном	Совпадают	261	2	263	49	312
	Не совпадают	41	-	41	5	46
Коммуникативный тип предложения	Повествовательное	302	2	304	54	358
	Не повествовательное	-	-	-	-	-
Речевые варианты	Авторская речь	265	2	267	54	321
	Диалогическая речь	37	-	37	-	37
ИТОГО:		302	2	304	54	358

**Таблица 6. Временные формы и виды соединений в энтимемах
модуса BARBARA (2)-(3), выраженных бессоюзными
сложноподчиненными предложениями**

<div> <div>Виды соединений</div> <div>Временные формы в (2) условном – (3) главном</div> </div>	В главном предложении на первом месте	Отсутствие коррелятов в главном предложении	Всего
	Корреляты		
	so dann da		
(2) Präsens – (3) Präsens		2	2
(2) Imperfekt – (3) Imperfekt	16	15	31
(2) Plusquamperfekt (3) Perfekt		3	3
(2) Imperfekt – (3) Plusquamperfekt	5		5
(2) Plusquamperfekt – (3) Imperfekt	3	10	13
ИТОГО:	24	30	54

**Таблица 7. Временные формы в энтимемах
модуса BARBARA (3)-(2), выраженных сложноподчиненными
предложениями с союзами wenn, falls**

Временные формы в (3) главном – (2) условном	Всего сложноподчиненных предложений с	
	wenn	falls
(3) Präsens – (2)Präsens	77	
(3) Imperfekt – (2) Imperfekt	225	
(3) Präsens – (2) Perfekt	8	1
(3) Perfekt – (2) Präsens	2	1
(3) Präsens – (2) Imperfekt	3	
(3) Imperfekt – (2) Präsens	3	
(3) Imperfekt – (2)Perfekt	2	
(3) Perfekt – (2)) Imperfekt	6	
(3) Imperfekt – (2) Plusquamperfekt	15	
(3) Plusquamperfekt – (2) Imperfekt	22	
(3) Plusquamperfekt – (2) Plusquamperfekt	6	
(3)Konj Plusquamperfekt – (2) Präsens	1	
ИТОГО:	370	2
	372	

**Таблица 8. Энтимемы, выражающие умозаключения
модуса BARBARA модели (3)-(2)**

Характеристики		Вид сложноподчиненного предложения	Союзное сложноподчиненное предложение с союзом		
			wenn	falls	Всего
Временные формы в главном и условном	Совпадают		315		315
	не совпадают		55	2	57
Коммуникативный тип предложения	Повествовательные		359	1	360
	побудительное		3	1	4
	вопросительное		8		8
Речевые варианты	Авторская речь		357		357
	Диалогическая речь		13	2	15
ИТОГО:			370	2	372

**Таблица 9. Временные формы в энтимемах
модуса BARBARA (3)-(2)-(3), выраженных
сложноподчиненными предложениями с союзом wenn**

Временные формы в (3) главном – (2) условном	Всего
(3) Präsens – (2) Präsens	9
(3) Imperfekt – (2) Imperfekt	30
(3) Präsens – (2) Imperfekt	2
(3) Imperfekt – (2) Präsens	3
5. (3) Perfekt – (2) Präsens	2
(3) Präsens – (2) Perfekt	2
(3) Plusquamperfekt – (2) Imperfekt	6
(3) Imperfekt – (2) Plusquamperfekt	2
(3) Imperfekt – (2) Perfekt	2
ИТОГО:	58

**Таблица 10. Энтимемы, выражающие умозаключения
модуса BARBARA модели (3)-(2)-(3)**

Характеристики		Вид сложноподчиненного предложения	Союзное сложноподчиненное предложение с союзом wenn
Временные формы в главном и условном	Совпадают		46
	Не совпадают		12
Коммуникативный тип предложения	Повествовательные		58
	Не повествовательные		
Речевые варианты	Авторская речь		57
	Диалогическая речь		1
ИТОГО:			58

Таблица 11

CELARENT 140 – 13%				
(2)-(3) 68 – 48,5%		(3)-(2) 67 – 48%		(3)-(2)-(3) 5 – 3,5%
Союзные сложно- подчиненные предложения 58	Бессоюзные сложноподчи- ненные пред- ложения 10	Союзные сложнопод- чиненные предложе- ния 56	Бессоюзные сложнопод- чиненные предложе- ния 11	Союзные сложноподчиненные предложения 5

**Таблица 12. Временные формы и виды соединений
в энтимемах модуса CELARENT (2)-(3), выраженных
союзными сложноподчиненными предложениями**

Времен- ные формы в (2) условном – (3) главном	Виды соединений	В главном предложении на первом месте			Отсутствие коррелятов в главном предложе- нии	Всего
	Корреляты					
	so	dann	da			
(2) Präsens – (3) Präsens		3	4	1	7	15
(2) Imperfekt – (3) Imperfekt		4	4		13	21
(2) Imperfekt – (3) Konditionalis I					2	2
(2) Imperfekt – (3) Plusquamperfekt			1		1	2
(2) Konj. Plusquamperfekt – (3) Konj. Plusquamperfekt					1	1
(2) Plusquamperfekt – (3) Plusquamperfekt			1		1	2
(2) Perfekt – (3) Präsens			1		3	4
(2) Futur I – (3) Imperfekt					1	1
ИТОГО:		9	9	1	29	48

**Таблица 13. Энтимемы, выражающие
умозаключения модуса CELARENT**

Характеристика \ Модель		(2)-(3)	(3)-(2)	(3)-(2)-(3)	Всего
Временные формы в условном и главном	совпадают	48	59	5	112
	не совпадают	20	8		28
Коммуникативный тип предложения	повествовательное	64	51	5	120
	побудительное	3	2		5
	вопросительное	1	14		15
Речевые варианты	авторская речь	43	44	5	92
	диалогическая речь	25	23		48
ИТОГО:		68	67	5	140

**Таблица 14. Энтимемы, выражающие
умозаключения модуса CELARENT**

<div> <div>Виды сложноподчиненных предложений</div> <div>Характеристика</div> </div>		Союзное сложно- подчиненное предложение с со- юзом wenn	Бессоюзное сложноподчи- ненное предло- жение	Всего
Временные формы в услов- ном и главном	совпадают	98	13	111
	не совпадают	21	8	29
Коммуникатив- ный тип предложения	повествователь- ное	102	18	120
	побудительное	5		5
	вопросительное	12	3	15
Речевые вари- анты	авторская речь	78	14	92
	диалогическая речь	41	7	48
ИТОГО:		119	21	140

**Таблица 15. Энтимемы, выражающие
умозаключения модуса CAMESTRES**

CAMESTRES 78 – 7%				
(2)-(3) 49 – 63%		(3)-(2) 28 – 36%		(3)-(2)-(3) 1 – 1%
Союзные сложно- подчинен- ные пред- ложения 34	Бессоюзные сложноподчи- ненные предло- жения 15	Союзные сложноподчи- ненные пред- ложения 26	Бессоюзные сложноподчи- ненные пред- ложения 2	Союзные сложноподчи- ненные предложения 1

**Таблица 16. Энтимемы, выражающие
умозаключения модуса CAMESTRES**

Характеристика		Виды сложно подчиненных предложений	Союзное слож- ноподчиненное предложение с союзом wenn	Бессоюзное сложноподчи- ненное предло- жение	Всего
Временные формы в услов- ном и главном	совпадают		35	9	44
	не совпадают		26	8	34
Коммуникатив- ный тип пред- ложения	повествователь- ное		58	15	73
	побудительное		2	2	4
	вопросительное		1		1
Речевые вари- анты	авторская речь		30	8	38
	диалогическая речь		31	9	40
ИТОГО:			61	17	78

**Таблица 17. Энтимемы, выражающие
умозаключение модуса CAMESTRES**

<div> <div>Характеристика</div> <div>Модель</div> </div>		(2)-(3)	(3)-(2)	(3)-(2)-(3)	Всего
Временные формы в условном и глав- ном	совпадают	27	16	1	44
	не совпадают	22	12		34
Коммуникативный тип предложения	повествовательное	45	27	1	73
	побудительное	4			4
	вопросительное		1		1
Речевые варианты	авторская речь	22	15	1	38
	диалогическая речь	27	13		40
ИТОГО:		49	28	1	78

**Таблица 18. Условно-категорическое
умозаключение (логика высказываний)**

<div> <div>Модусы</div> <div>Модель</div> </div>	(2)-(3)	(3)-(2)	(3)-(2)- (3)	Всего
Modus ponens	361	245	23	629
Modus tollens	59	55	9	123
ИТОГО:	420	300	32	752

**Таблица 19. Условно-категорическое
умозаключение (логика высказываний)**

Модусы \ Модель	Союзное сложно- подчиненное пред- ложение о союзном	Бессоюзное слож- ноподчиненное предложение	Всего
Modus ponens	626	3	629
Modus tollens	118	5	123
ИТОГО:	744	8	752

**Таблица 20. Условно-категорическое
умозаключение (логика высказываний)**

Характери- стики \ Модус	Речевые вари- анты		Коммуникатив- ные типы		Временные формы		Всего
	Автор. речь	Диа- лог. речь	Повест- вова- тель- ные	Не по- вество- ватель- ные	совпа- дают	Не сов- падает	
Modus ponens	472	157	629	-	521	108	629
Modus tollens	87	36	123	-	84	39	123
ИТОГО:	559	193	752	-	605	147	1758

**Таблица 21. Условно-категорическое
умозаключение (логика высказываний)**

Характеристики Виды предложений	Речевые варианты		Коммуникативный тип предложений			Всего
	Автор. речь	Диалог. речь	Повествовательн.	Побудит.	Вопросит.	
Изолированные условные	–	44	29	10	5	44
Полные сложноподчиненные предложения, не выражающие умозаключения	15	100	41	9	65	115
Вводные предложения	–	49	38	7	4	49
Предложения, выражающие сравнение	46		42	3	1	46
Предложения, временные, выражающие значение повторения действия	18	4	14	3	5	22
ИТОГО:	79	197	164	32	80	276
	276		276			

**Таблица 22. Условно-категорическое
умозаключение (логика высказываний)**

Виды предложений Типы умозаключений	Союзное сложноподчи- ненное предложение			Бессоюзное сложнопод- чиненное предложение	Всего
	wenn	falls	всего		
1.Простой категорический силлогизм	936	4	940	66	1006
2.Условно категорическое умо- заключение	741		741	11	752
ИТОГО:	1677	4	1681	77	1758

**Таблица 23. Соотношение моделей
энтимем в ПКС и УКУ**

Типы умозаключений	Модель (2)-(3)	Модель (3)-(2)	Модель (3)-(2)-(3)	Всего
1.Простой катего- рический силло- гизм	497	516	66	1079
2.Условно- катего- рическое умоза- ключение	420	300	32	752
ИТОГО:		816	98	1831